

Милена Завойчинская

Алета

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Попадают в другие миры по-разному. Москвичка Алета дала согласие отправиться туда добровольно, сопровождая домой темного эльфа, имевшего несчастье попасть на Землю. Но меньше всего она ожидала попасть в итоге не в эльфийский город, а в изолированную долину проклятого народа аэрлингов. Туда, где правят женщины, и откуда выбраться невозможно. Вот и нужно ей теперь отработать амулет переноса, самой сбежать, питомцев захватить. Да еще спасти своего эльфа и нового друга-аэрлинга. Но кто же знал, что все это было предопределено задолго до ее рождения, а путь к свободе для них всех лежит через свадьбу?

Милена Завойчинская
Алета

Как часто наши встречи не случайны.

NN

Я бежала с работы почти вприпрыжку, ну, насколько это возможно в темноте по ледяным колдобинам и снегу, так как мороз и ветер подгоняли, и весьма ощутимо. Зима в этом году выдалась ранняя и морозная. Всего-то начало декабря, а температура опустилась намного ниже минус двадцати пяти. А учитывая, каким ветреным стал город в последние годы из-за хаотичных застроек многоэтажками, — то и с пронизывающими ветрами. И я бегала шустрой мышкой от дома до остановки, от остановки до метро, от метро до офиса и в обратной последовательности.

Каждый год я давала себе обещание купить теплое-претеплое пуховое пальто и теплые сапоги без каблуков, и каждый год наивный оптимизм и вера в то, что ну уж в следующем-то году таких морозов точно не будет, а в этом зима уже почти закончилась, побеждали. Так было и сейчас: шпильки зимних сапожек отчаянно застревали в снежных сугробах и не менее отчаянно скользили по гололеду.

Жила я в однокомнатной квартире брата, уехавшего с семьей в дальние края работать на процветание капитализма и своего бюджета. Дом находился в спальном районе, добираться до работы и обратно было далековато, но зато не приходилось платить за съемную квартиру.

Я уже почти добежала до дома, оставалось только перейти через дорогу до подъезда. И тут на моем пути неожиданно возникло непреодолимое препятствие. Был гололед, сплошной каток, дул встречный ветер. Бодрой трусцой я побежала через дорогу, но не тут-то было. Каблуки скользили, а встречный ветер относил меня назад. Три попытки закончились моим безоговорочным поражением. Я стартовала, буксовала шпильками по льду, чудом сохраняя равновесие, и меня возвращало к исходной точке.

Ну что ж такое-то! И смешно и глупо! Хоть на четвереньках через дорогу переползай. И, как назло, ни одного прохожего, чтобы попросить о помощи. Притоптывая на месте, я решила, что подожду, ведь должен же хоть кто-нибудь появиться из соседних домов. Ну хотя бы собачники — сейчас как раз время для вечернего выгула подходящее. Припрыгивая, чтобы окончательно не задубеть, я оглядывалась в поисках прохожих, желательно мужчин, которые могли бы взять меня на буксир и оттранспортировать до подъезда, когда увидела сбоку, на заваленном грязным снегом газоне, кота. Он лежал на боку, раскинув хвост и лапы, и не шевелился. Это был крупный, можно сказать, огромный зверь, только ужасно худой и грязный. Шерсть у него слиплась сосульками и забилась снегом, а длинный хвост, который, наверное, когда-то был пушистым, сейчас выглядел жалко. Складывалось ощущение, что кот сначала вымок, а потом резко оказался на морозе. Оpoznать, какого цвета у него шерсть, было невозможно.

Подумав секунду, я подошла поближе, чтобы рассмотреть, живой он или нет. Я не кошатница, дома у меня отродясь никаких животных не было, и даже рыбки, которых мне подарили во втором классе, благополучно загнулись через неделю жизни со мной, такой замечательной. Хотя я их честно кормила, холила и лелеяла, но они заболели какой-то гадостью, покрылись чем-то отвратительно белым и всплыли брюшками кверху. Больше заводить животных я не пыталась. Да и во взрослом возрасте напряженный график не

позволял заботиться о домашнем любимце в полную силу. Но сейчас этого кота было жалко. Вдруг живой? Замерзнет же! Такой мороз, а он лежит прямо на снегу.

— Котик, кис-кис. Ты как? — Я наклонилась и попыталась рассмотреть кошачью морду. — Кис-кис? Кошатик?

Когда я решила, что тут уже ничем не поможешь, и стала выпрямляться, кот приоткрыл глаза и сдавленно мяукнул. Опа, живой. Ну и что теперь делать? Уйти уже не могу, я же себе в жизни потом не прощу, по ночам кошмары сниться будут, что бросила живое существо вот так умирать. Домой нести? Но как? Грязный, больной... Может, его вообще машина сбила и кости переломаны... Вот как я его потащу? Сама-то не могу через дорогу перейти...

И тут навстречу мне из-за угла моего дома выплыл наш местный пьянчужка, дед Василь. Безобидный и чрезмерно общительный дедок, которого все знали и даже периодически подкармливали или подкидывали немного денег. Жены у него не было, вдовец давно, детей тоже нет, вот и спился. Трезвым его не видел никто и никогда, но и пьяным настолько, чтобы валяться под лавкой, он тоже не бывал ни разу. Обычно он находился в перманентном состоянии среднего подпития и благодушности. Даже имя его, Василий, как-то незаметно переименовали в Василя, и к нему обращались на «ты» и стар и млад. Вот и сейчас, слегка покачиваясь, улыбаясь и что-то мурлыча под нос, дедок двигался в мою сторону.

— Дед Василь, дед Василь!!! — Я практически заорала от радости и готова была кинуться ему на шею — ну наконец-то хоть одна живая душа. — Дед Василь, здравствуй, помоги до дома добраться, а? И котика вот... А я денежку дам, пойдешь себе вкусенькое что-нибудь купишь.

— Здравствуй, Алетка. Ты чтой-то поздно так? Молоденьким девушкам надо дома уже сидеть, а не бегать хвосты морозить. Что за котик? — Дед Василь поравнялся со мной и, улыбаясь, дыхнул винными парами. Проследив за моим взглядом, он наклонился над котом. — О-ой, касатик. Эк тебя прищучило-то. Не жилец поди уж.

— Дед Василь, помоги кота до дома дотащить. Живой еще. Жалко, замерзнет за ночь, а я попробую его подлечить, подкормить, а потом, может, пристрою куда. А? — Я заискивающе улыbnулась.

Дед наклонился, подсунул руки под кота и, кряхтя, выпрямился. Кот безвольно обвис и не шевелился. Как бы не сдох у меня за ночь в квартире! Жуть какая! И что мне тогда делать с трупом? Надо быстрее идти в тепло.

— Ну пошли, голуба. Цепляйся за локоть, составь компанию деду. — Сосед, покряхтывая в неудобной позе, на вытянутых руках нес кота, а я, ухватившись за его локоть, топала рядом. Холодно-то как, боже ж ты мой...

Мы дошли до моей квартиры, я поблагодарила деда Василя и выдала ему двести рублей. Кота устроила на кухне под батареей, пожертвовав, за неимением каких-либо подстилок или ковриков, одним из нелюбимых полотенец. А сама побежала к компьютеру искать в Интернете информацию, что делать с замороженными и оголодавшими котами. Вызывать ветеринарную скорую помощь я была финансово не готова, за услуги они берут дорого, особенно учитывая, что уже пятница и почти ночь. Пробежавшись быстро по форумам любителей животных, я вернулась к коту.

За это время под батареей он согрелся, лед с шерсти стоял и стек на полотенце грязной лужей. Н-да, похоже, одним полотенцем тут не обойтись, придется менять, как обсохнет шерсть. Кот так и не шевелился и не издавал ни звука, только тяжело хрипло дышал. Вытащив коробку с аптечкой, я стала разбираться, что же можно дать ему сейчас из

человеческих лекарств. Решив, что лучше перебдить, чем недобдить, я растолкла в порошок таблетку антибиотика, рассудив, что уж простыть-то он наверняка успел, значит, лечить все равно надо. А чтобы немножко подсластить пилюлю, добавила туда же немножко растолченной таблетки валерианы. Потом развела все это водой и через дозатор от какого-то детского сиропа, оставшийся от ребенка брата, влила в рот коту. Затем согрела молока, и, так как зверь не реагировал и пить сам даже не пытался, с помощью этого же дозатора напоила его теплым молоком, ласково с ним разговаривая и обещая, что все будет хорошо.

Те, кто содержит животных, должны признать, что скорее они служат животным, чем животные им.

Диоген Синопский

Ночь прошла тревожно, так как я опасалась, что, пока сплю, кот тихо помрет на кухне и утром меня встретит свежий кошачий трупик. Переживая из-за этого, ночью я несколько раз вставала, чтобы проверить, как там кот, и дать ему очередное количество воды и молока. Очень уж он был изможденный, сразу много не дашь, а как-то подкормить надо, тем более что сам он даже и не делал попыток попить.

К утру, как ни странно, кот более-менее ожил. Вставать, правда, не пытался, но за моими передвижениями внимательно, настороженно следил и даже попил сам воды. Позавтракав, я сбегала в соседний торговый центр и купила шампунь для кошек, расческу, какие-то витамины и все, что необходимо, когда в доме появляется кот. А еще курицу — надо откормить животное, а на то, что кот сможет осилить сухой корм, не похоже.

Два дня я его кормила куриным бульоном, вареной курицей и молоком и вливала в рот лекарства через дозатор. К вечеру воскресенья кот наконец-то отошел и даже попытался встать. И хотя я не была уверена, что это правильно, но потащила его в ванную и устроила ему помывку с шампунем от блох. Сколько грязи с него смылось — не передать. Я даже представить себе не могла, что зимой, когда на улице снег, можно умудриться так изгваздаться. Кот от банных услуг вяло отбивался, но в целом вел себя вполне прилично, и мы обошлись без царапин и кошачьих истерик.

После тщательной помывки и просушки оказалось, что у зверя длинная шерсть черного цвета с серо-синими разводами, кисточки на крупных ушах и роскошный пушистый хвост. Кажется, такая порода называется мейн-кун, Впрочем, я не разбираюсь в этом вопросе. Как этот роскошный котяра оказался на улице, да еще в таком бедственном состоянии, мне было непонятно. То ли сбежал и заблудился, то ли выгнали хозяева... Кот был прекрасен, только жутко худой и зашуганный. И эмоции вызывал точно как в стихотворении Афанасия Фета: «Тебя любить, обнять и плакать над тобой!»

— Ну что, котя? Как ты? Оклемался, бедолага? Теперь, когда ты чистый, можешь в комнату заходить. Идем, покажу тебе, где ты теперь будешь жить, пока не поправишься и пока мы не решим, что нам с тобой делать. — Я подхватила кота на руки и ходила с ним по квартире. — Как же мне тебя называть? Мурзик?

Кот зашипел и попытался вырваться.

— Барсик? О, знаю! Ты мне напоминаешь Шер, такой же черноволосый и скуластый-мордастый. Будешь Шер.

Кот изумленно посмотрел на меня и мяукнул.

В понедельник утром я собиралась на работу, а кот медленно, пошатываясь, бродил по квартире и изучал пространство. Хотя что его изучать? Комната в квартире всего одна, правда, кухня большая, и санузел отдельный.

Я сварила кофе и села завтракать и смотреть новости, а коту положила еды в выделенную ему тарелку. Проигнорировав тарелку на полу, Шер запрыгнул на стул напротив меня, поставил передние лапы на стол и попытался стащить у меня бутерброд.

— Э-э-эй, кошка, не наглей! Я же тебе положила еды. — Я отодвинула свою тарелку подальше и поставила кота на пол перед его едой. Не обращая на это внимания, Шер снова вспрыгнул на стул, опять поставил передние лапы на стол и выжидающе уставился на меня.

— Мохнатый, да ты эстет, как я посмотрю. За столом есть хочешь? Ну ладно. — Я поставила его тарелку на стол, села на свое место и с интересом уставилась на кота. И тут Шер стал аккуратно есть вареную курицу. Меня разобрал смех. — О как! Ты из цирка сбежал, что ли?

Шер укоризненно посмотрел на меня и продолжил свой завтрак, а я, хмыкнув, стала допивать кофе.

Так у нас и повелось. Завтракали и ужинали мы оба за столом, а днем он ел из тарелок, поставленных на пол. С рационом у нас тоже все было не как у нормальных людей и котов. Шер наотрез отказался кушать кошачьи корма, ни сухой, ни из консервов. Ел он то же, что и я: каши, макароны, супы, мясо, молоко, даже хлеб и картошку. Только я приноровилась добавлять острые специи не при готовке, а непосредственно себе в тарелку. Еще несколько дней по утрам и вечерам, приходя после работы и вечерних занятий в фитнес-клубе, я давала ему антибиотики. Шер оправился поразительно быстро и уже ничем не напоминал то замороженное полуживое существо, которое мы с дедом Василем подобрали в сугробе. Ел он очень аккуратно, но в огромных количествах, просто бездонный желудок какой-то. Похоже, что отъедался после вынужденной голодовки на улице или ел впрок.

Что меня бесконечно радовало, так это то, что он молчун. Я ненавижу кошачьи вопли, и то, что Шера было не слышно, — это просто праздник какой-то. Единственное время, когда он орал дурниной, это если я его не пускала в ванную, когда принимала душ или ванну, или в постель. В первом случае он всем телом бросался на дверь, пытаясь прорваться внутрь, и орал как резаный. А потом пристраивался на стиральной машинке и внимательно наблюдал за мной, периодически пытаясь выловить мою ногу из воды. Во втором я его методично выгоняла из-под одеяла, а он так же методично и целеустремленно лез обратно, бурча при этом какие-то кошачьи ругательства. Добившись своего, устраивался у меня под боком и спал под одеялом, пока ему не становилось жарко и он не выползал наружу.

За мной кот ходил по квартире по пятам, словно тень. Если я сидела на диване, то он пристраивался под боком и прижимался, если в кресле, то ложился на ноги. Единственным местом, куда он не рвался за мной, был туалет.

Как-то утром я, собираясь на работу, разговаривала с Шером, а он, как обычно, сидел напротив и внимательно наблюдал за моими переодеваниями и сборами.

— Ну что, Шер, поможешь выбрать наряд на сегодня? — спросила я со смехом, очень уж серьезная морда у него была. — Давай подсказывай. Вот эту юбку и блузку или вот этот брючный костюм? Только учти, мне сегодня еще на занятия танцами вечером.

Шер лениво потянулся, спрыгнул и подошел ко мне. Я с интересом наблюдала за ним. Станный он все-таки кот, то ли невероятно умный, то ли отлично выдрессированный. А он тем временем, демонстративно сделав вид, что закапывает оба представленных наряда, подошел к шкафу и оглянулся на меня. Так-так, а вот это уже интересно. Встав на задние лапы, Шер оперся передними о полку под висящими вещами и одной лапой ткнул в джинсы. Повернулся, проверил, что я смотрю на него, и снова ткнул лапой, но уже в тонкий шерстяной свитерок.

— Ух ты! Ну ты даешь! — Я просто обалдела. Такого явно не ожидала от кота. — Ну как скажешь, джинсы значит джинсы. Чувствую себя ведьмой с котом-фамильяром.

Я быстро оделась в предложенный Шером комплект — не расстраивать же животное, коли уж сама напросилась, — а по дороге на работу мне было о чем подумать. Похоже, что кот действительно не простой. Это ж сколько денег и времени понадобилось, чтобы его так выдрессировать? И как он, собственно, оказался на улице? Не ищут ли его по всему городу?

Так у нас дальше и повелось. Шер выказывал мнение о моих нарядах и предлагал свои варианты. И что поразительно, если бы он был человеком, то можно было бы сказать, что у него безупречный вкус. Ни разу его варианты не были плохи.

Ревность — это разновидность чувства собственности.

Поль Лафарг

За несколько дней до Нового года прилетел из отпуска мой постоянный партнер по танцам, Олежка, и мы договорились, что он приедет вечером в гости с презентиком и с рассказами о поездке. Олежка — отличный парень, старше меня всего на год, но если я в свои двадцать четыре года выгляжу с натяжкой на восемнадцать-девятнадцать, то он внешне вполне соответствует своему возрасту. Танцуем мы в паре уже третий год, но больше чем друзьями так и не стали, хотя подружки меня постоянно пилят, что я дура и упускаю такого классного парня. Ну а что я могу поделать, если мы просто хорошие друзья, но совершенно не привлекаем друг друга в романтическом плане? Да и какой тут романтизм, когда мы часами на тренировках взмыленные, лохматые и уставшие. А уж сколько раз мы роняли друг друга во время поддержек...

Я забежала после работы в магазин за тортиком и ждала Олежку на ужин. Зазвенел звонок. Посмотрев в глазок, кто это, я открыла и с радостным писком повисла у парня на шее, болтая ногами в воздухе. Это было у нас традицией — чтобы не разочаровывать друзей, мы всегда демонстративно бурно обнимались и целовались в щечку при встречах и прощаниях. Да и потом, я действительно рада была его видеть. Он две недели отдыхал в Египте, и я эти дни занималась без пары.

— Олежка, приве-э-эт! Проходи скорее. Раздевайся, умираю, как соскучилась по тебе. Бог ты мой, а загорелый какой! — Я радостно болтала, разглядывая отдохнувшего приятеля.

— Алетка, привет, солнышко! Я тоже соскучился. Пойдем чай пить, я тебе привез каркаде и какой-то их местный чай. Я ничего не понял, что мне там вещал насчет него торговец, но вкусный — язык проглотишь.

Я наконец-то отпустила Олежкину шею и стала отходить, когда вдруг мы замерли от какого-то звука. Это был низкое утробное рычание. Так рычат собаки перед тем как наброситься. Я сглотнула и оглянулась на еще открытую входную дверь, с ужасом ожидая увидеть какого-то пса, но там никого не было. Рычание раздавалось откуда-то из-за спины. Переглянувшись с Олегом, мы медленно повернулись на звук. Там стоял Шер. Хвост его в бешенстве лупил по бокам, шерсть на загривке стояла дыбом, глаза горели. И он рычал. Низко, грассирующе, с переходящими в вой частотами. Вот уж не знала, что коты так умеют. Это было страшно... «Мамочки, я кого приютила! Это вообще точно домашний кот?» — запаниковал внутренний голос. И тут Шер кинулся на Олега, вцепился ему в джинсы и стал их раздирать. Ужас какой-то.

— Шер, прекрати! Назад! Фу! — Что котам-то говорят? — Назад! — Я отмерла и стала кричать на Шера. — Назад! Ты сдурел, что ли? А ну брысь от моего друга!

Схватив шарф, лежащий на полке, я стала отгонять им Шера от Олежки. Олег, просто остолбенев сначала от такого приема, тоже наконец-то ожил и стал стряхивать кота с ноги. Шер оглянулся на меня, отпустил джинсы Олега и, не приглаживая шерсть, медленно отошел мне за спину, продолжая шипеть.

— Алета, это что? — У Олега глаза чуть ли не на лоб полезли от такого бурного проявления кошачьих эмоций. — Ты тигра завела? Ты спятила? Ты где вообще его взяла?

— Олечка, не нервничай, это мой кот.

— Это твой кто?! Это — кот?! Да это монстр какой-то, а не кот. Он тебя ночью не загрызет? Ты вообще не боишься с ним оставаться наедине? Откуда у тебя это чудовище?

— Нашла. На улице. Он умирал, а я его вылечила. — Я оглянулась на Шера. — А ты иди в комнату и не показывайся мне на глаза!

Шер посмотрел на меня, еще раз зашипел на Олега, повернулся и ушел в комнату. А мы так и стояли, как два дурака, в коридоре и пытались прийти в себя.

Я приготовила чай, и Олег стал рассказывать мне о своей поездке и о своей новой подруге, с которой они вместе ездили. А Шер пришел и сел на пороге кухни. И все это время, практически не моргая, следил взглядом за Олегом.

— Алетка, слушай, мне не по себе от твоего кота. Прямо мурашки по коже. Он всегда так себя ведет?

— Да нет, первый раз такое. — Я рассмеялась. — Или он в принципе не любит мужчин, или это он меня так ревнует.

Шер перевел мрачный взгляд на меня.

— Да-да, мохнатый. Про тебя говорю. Тебе вообще должно быть стыдно за свое поведение. Человек ко мне в гости пришел, а ты себя ведешь как последняя собака. Я разочарована.

Кот фыркнул, прилег и снова перевел взгляд на Олега.

— Алетка, слушай, я пойду. Я его боюсь. — Олег нервно хихикнул. — Кстати, у тебя уже есть планы на Новый год? Я приглашаю всю нашу компанию к себе на дачу. Приезжай. Только два условия. Приезжай не одна, а с кем-то, и обязательно холостым. Хочешь — с подругой, хочешь — с коллегой, хочешь — с тем, с кем ты сейчас встречаешься. И второе, маскарадный костюм обязателен. Это не обсуждается. Будет конкурс костюмов.

— Прикольно. С удовольствием. А костюм прямо надо настоящий-настоящий или можно что-то из подручных средств придумать?

— Алет, ну что ты как маленькая? Да какой хочешь, главное чтобы был. Хоть в корсете и с ушками и хвостиком... Мы только рады будем зайчику из «Плейбоя». — Олег подмигнул мне. — Я вам свою новую девочку покажу, конфетка. Но стерва. Но красивая.

— Договорились, заинтриговал. — Я рассмеялась. — Ну я мачо не обещаю, я сейчас в свободном полете, ты же знаешь. Но подружку уговорить попробую.

— Вот и ладненько. Все, я поехал. Значит, тридцать первого у меня. По продуктам и выпивке потом договоримся, кто что везет и готовит. Так, и еще, пока не забыл. Через три дня меня друг пригласил на презентацию чего-то там, что они рекламируют, в ночной клуб. Пойдем с нами, повеселимся?

— С удовольствием. Это какой день у нас получается?

— Пятница, так что можно потом отойти за выходные.

— Супер, договорились.

— Ну все, чмоки-чмоки. Я поехал к своей стервочке. Увидимся в пятницу. Я позвоню днем, скажу, куда ехать.

Олег встал и пошел к выходу. Бочком обошел Шера, сидящего на пороге, и подмигнул мне, смущенно улыбаясь. Кот лениво отодвинулся, проводил Олега взглядом и пошел следом за ним в коридор.

В пятницу утром я поехала на работу, взяв с собой одежду для похода в клуб, чтобы отправиться на презентацию сразу после работы, а Шеру оставила побольше еды и воды. В

клубе мы отлично повеселились, натанцевались до упаду. Пили разные модные коктейли, я с кем-то танцевала, флиртowała, кажется, меня пригласили на свидание, впрочем, я не уверена. А потом как в анекдоте: «Здесь помню, здесь не помню, а тут селедку заворачивал». Дома я без сил упала в постель, а кот, как обычно, стал лезть под одеяло.

— Шер, отстань. Иди в кресло. — Язык у меня заплетался, а кот упорно ломился в постель и пытался лизнуть меня шершавым языком. — Фу-у-у, Шер! Я тебя тоже очень люблю, только иди уже отсюда. Да будь же ты женщиной, в конце-то концов! Иди спать в кресло, в квартире не холодно...

Больше я ничего не помню.

Утро добрым не бывает.

Народная мудрость

Утром я проснулась от того, что кто-то дышал мне в шею и обнимал. В голове пульсировала боль, во рту была засуха, глаза открываться не желали. Поэтому я затаилась и попыталась вспомнить, кто же это меня так нежно обнимает. Память отказывала. О том, кто это может быть, я не имела ни малейшего представления. О-о-о нет! Только не это. Неужели я вчера притащила к себе кого-то из клуба? Допилась.

Я приоткрыла глаза и аккуратно повернула голову. Рядом лежал смуглый парень лет двадцати семи на вид. Красивое точеное лицо, про такое говорят «породистое» — высокие скулы, пухлые губы, длинные черные ресницы, удавиться от зависти можно. Волосы длинные, черные, на висках пряди, выкрашенные в синий цвет. Он спал на моей же подушке, обняв меня и прижав к себе.

Н-да-а-а. Ночь, как оказалось, была полна сюрпризов. Самое отвратительное, что я ничего не помню. В такси я вроде бы садилась одна. Или не одна? Я приподняла одеяло и заглянула под него. Парень был обнажен. Я, правда, была в белье. Это хоть и не утешало, но внушало некие надежды. Говорят, что пьянка удалась, если потом рассказать про нее стыдно, а вспомнить приятно. А что делать, если уже стыдно, а вспомнить ничего не получается?

От моего движения парень проснулся и открыл глаза. Ух, убиться можно. Глаза были огромные, чуть раскосые, как у героев японских аниме, а цвет ярко-лиловый. Я даже и не знала, что бывает такой. Впрочем, не удивлюсь, если это контактные линзы.

— Привет. — Он поднял голову и ласково улыбнулся.

— Привет. — Боже, это хриплое карканье — мой голос? Водички бы и обезболивающую таблетку. — Ты откуда тут?

— Ты меня подобрала на улице и привела сюда. — Говорил он с легким певучим акцентом, а слова слегка растягивал.

Я застонала от глубины собственного падения и натянула одеяло на голову. «Ну что, допрыгалась? Снимать парней на улице — это что-то новенькое. А вот так тебе и надо, меньше пить нужно!» — проснулся внутренний голос. Дышать под одеялом было тяжело, а голова по-прежнему болела, так что пришлось выползть на свет божий. Что уж теперь, надо проводить гостя и упиваться самобичеванием в одиночестве. Просто какой-то страшный сон в зимнюю ночь.

Парень лежал на боку, подперев голову рукой, и с улыбкой смотрел на меня. Краси-и-и-вый. Сразу же проснулось чувство собственной ущербности и несовершенства, и пришла мысль: а смыла ли я вчера косметику? Или я сейчас похожа на свежеподнятого зомби, с темными разводами на лице? Сказать мне было нечего, а встать — нет сил, поэтому я тихо лежала и пыталась решить, что же, собственно, принято делать в таких ситуациях. От легкого движения головой длинная прядь волос упала парню на лицо, и он убрал ее за ухо. Я вяло проследила глазами за движением его руки и зацепилась взглядом за его ухо. Ухо было странное. Довольно аккуратная мочка с проколотой дырочкой для сережки, но вот верхняя часть была вытянута вверх, как у эльфов в мультиках и в фильме «Властелин Колец». Я смотрела и не верила своим глазам — зачем такому красавцу было так портить свою

внешность?! Это ж насколько нужно быть повернутым на ролевых играх, чтобы сделать себе пластическую операцию на уши?! Вроде не шестнадцать лет мальчику-то.

— Эльф? — Я в изумлении взглянула ему в глаза.

— Эльф. — Он кивнул и внимательно на меня посмотрел.

— Ничего себе! — Точно, чокнутый. Надо делать ноги. И его к чему-то полезному припахать, а то ведь так и будет лежать. — Отвернись, я встану. Я в душ, если не трудно, свари пока кофе. Кофе и сахар в навесном шкафу, турка — в шкафу с посудой.

Парень отвернулся, а я быстро, насколько это возможно в состоянии похмелья, встала и побрела в ванную. Из зеркала на меня смотрел такой кошмарик, что я аж вздрогнула. Точно, косметику не смыла, волосы стоят дыбом и спутались. Красота — страшная сила. Особенно остро это чувствуешь на фоне вот таких вот мачо, как тот, что сейчас лежит в моей постели.

— Ну что, чучелко? В кои-то веки напилась до полного беспамятства, умудрилась снять такого красавца, а сама как монстр неумытый и ничего не помнишь! — Я криво улыбнулась своему отражению.

Струи горячего душа били по макушке, смывая вчерашний вечер, и голова понемногу прояснялась. Но память так и не вернулась, и вопрос о том, где я подобрала этот образчик «эльфийской» красоты и как его, собственно, зовут, оставался открытым. Соорудив на голове тюрбан из полотенца, проскользнула в комнату и натянула джинсы и футболку. Вытерев волосы, я сняла полотенце — волосы у меня длинные, так быстрее высохнут — и пошла на кухню, пить кофе и знакомиться со своим неожиданным кавалером.

А на кухне была картина, достойная кинокамеры лучшего режиссера эротических фильмов. Парень, стоявший у плиты, был абсолютно голым, если не считать моего фартучка, повязанного спереди и прикрывающего не так уж чтобы много. Волосы он скрепил в низкий хвост, и тот свисал ниже талии.

«А фигура у него что надо, кубики вон. А зад какой, мм... Ты случайно не стриптизера притащила?» — снова активизировался внутренний голос.

«Отстань, зараза, и без тебя плохо. Если б я еще знала, стриптизера, не стриптизера... Может, и стриптизера. С такой фигурой там самое место».

Парень повернулся ко мне с туркой в руках. На столе уже стояла посуда: моя любимая чашка, из которой я всегда пила кофе, и одна гостевая кружка. А также тарелки с нарезанными сыром, колбасой и хлебом. К моей чашке была придвинута пачка имбирного печенья, которым я обычно завтракаю, и бутылка молока. Надо ж, догадливый какой и шустрый. Когда я присела, парень молча разлил кофе, добавил мне в чашку молока и сел напротив.

Пауза затягивалась. Чувствовала я себя безмерно глупо и неловко. Не каждый день завтракаешь на кухне с голым мужчиной (который как раз таки этот завтрак и приготовил), не имея при этом ни малейшего представления о том, как его зовут и откуда он вообще тут взялся. Голова еще болит — сил нет. Умереть бы по-тихому. И не стыдно больше, и голова пройдет. Еще и гад этот великолепный наблюдает за моими страданиями и улыбается. Я вздохнула.

— Голова болит?

— Болит, — ответила грустная я.

— Помочь?

— Помоги. — Я пожала плечами. Как, интересно, он собирается мне помочь? Прибить по-быстрому, исполнив мое желание умереть?

— Закрой глаза. — Парень неуловимо быстрым движением встал и, обойдя стол, подошел ко мне.

Ага, шаз! Закрой, а он меня придушит. Нетушки, встречу неизвестное с открытыми глазами. Но, уткнувшись практически носом в свой собственный фартук, надетый на него, я покраснела и быстро зажмурилась. И тут же почувствовала его руки на своей голове. Он нажал на какие-то точки на висках, переместил руки на затылок, надавил там, потом плавно провел с нажимом от основания шеи вверх. Затем горячие сухие пальцы нажали несколько точек на мочках ушей и за ушами и напоследок пробежались от лба до затылка. Я с облегчением расслабилась. Головная боль отступила. Ох, как хорошо-то. Руки со лба исчезли, и, судя по шуршанию, парень отошел и сел за стол.

— Пей кофе.

Я открыла глаза. Он сидел, держал в руках свою кружку и улыбался.

— Ух ты! Ты меня просто спас. — Я смущенно улыбнулась и принялась за кофе с печеньем. — Я тоже так хочу! Научишь меня, куда надо нажимать, чтобы снять головную боль?

— Научу, — хмыкнул он.

Завтракали мы в тишине. Он не пытался со мной заговорить, спокойно ел бутерброды и пил свой кофе, а я и рада, ненавижу разговаривать во время еды. Потом «эльф» собрал грязную посуду и поставил ее в раковину, а я, подумав, что пришло время поговорить и отправить его домой, смущенно кашлянула.

— Слушай, ты извини, я вчера, кажется, перебрала с коктейлями, так что я совершенно не помню, где мы с тобой познакомились и как, собственно, тебя зовут. Давай заново познакомимся? Я Алета.

— Я знаю. — Он улыбнулся. — Меня зовут Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов.

— Угу, а я королева фей. Давай уже без этих ваших ролевых заморочек, а? Мне тебя в реале как называть? Только нормальное имя скажи.

— Ты можешь звать меня Шер. — Он хитро улыбнулся.

— Слушай, ну я же попросила. У меня уже есть один Шер, и это мой кот. Кстати, где он? Странно, я все утро его не вижу.

До меня только сейчас дошло, что Шера и вправду все утро не видно и не слышно. И вообще, как это он допустил этого «эльфа» ко мне в постель, хотя чуть не отгрыз ногу Олегу только за то, что тот обнимал меня? Я подозрительно уставилась на парня, начиная подозревать, что тот выпустил кота из квартиры, пока я была в отключке.

Тем временем «эльф» встал, снова гибким быстрым движением обошел стол и опустился на одно колено возле меня. Ого, как быстро двигается, какая хорошая физическая форма у парня. Точно стриптизер, ну или гимнаст. Хм, а ничего так вид открывается, у меня даже начали гореть уши. Взяв меня за руку, парень перестал улыбаться и серьезно заговорил:

— Лэрра Алета, выслушай меня, пожалуйста. Прежде всего, позволь мне поблагодарить тебя. Ты действительно подобрала меня на улице и спасла мне жизнь. Я не шучу. Так уж случилось, что, если бы не твоя доброта, я бы просто не дожил до этого момента. Не ищи своего кота. Это я был в виде кота, которого ты называла Шером, все это время. Я смог вернуться в свой нормальный облик только сегодня ночью, после твоего прямого приказа. Знаю, в это трудно поверить. Насколько я сумел изучить ваш мир за то время, что нахожусь здесь, классической магии, которая позволяет, помимо всего прочего, людям обращаться в

животных и обратно, в вашем мире не существует. У вас вообще всего два вида магии — темная и светлая, которые связаны с вашими религиями. Именно по этой причине я вынужден был оставаться все это время в виде животного. Просто не мог вернуть себе нормальный облик.

— Ну да, ну да, сказку ты, конечно, красиво рассказываешь. Допустим, я тебе верю. Только тогда каким образом ты смог это сделать сегодня?

Вот ведь псих! Ну ладно ролевая игра с такими же чудиками, но незнакомой девушке с утра нести такой бред... Это уже слишком. Впору вызывать мальчиков в белых халатах.

— В вашем мире я мог вернуть свой облик по прямому приказу мага или человека, обладающего латентными способностями к классической магии. Что, собственно, и произошло сегодня. Очевидно, что ты не маг, так как, повторюсь, магии в вашем мире нет, но ты обладаешь способностями мага, просто они спят. Будь мы в моем мире, тебе следовало бы учиться в Школе магии. Судя по всему, у тебя большой потенциал.

— Извини, конечно, но что-то я не припомню, чтобы я приказывала своему коту стать эльфом. Неувязочка у тебя вышла. — Я ехидно улыбнулась.

— Разве? А вспомни свою фразу: «Шер, да будь же ты мужчиной, в конце-то концов!» — Он внимательно смотрел на меня. — Это было сказано с сильной эмоциональной окраской, я мешал тебе, ты хотела меня прогнать и бурно отреагировала. Именно сильная эмоция послужила катализатором, и способности к магии, невозможной в этом мире, сработали, а правильно сформулированный прямой приказ произвел действие. Скажи ты фразу хоть немного иначе, например, не «будь мужчиной», а «будь человеком» — и ничего бы не произошло. Я не человек, и стать им не смог бы ни при каких обстоятельствах.

— Сюр какой-то! Чувствую себя героиней фэнтези-романа. — Я отобрала у него руку и потерла лицо. — Сядь на стул, пожалуйста, мне неловко, когда ты так стоишь передо мной.

Он перетек на стул.

— Ладно, допустим, ты Шер. Чем ты можешь это доказать? Ты уж прости, но, несмотря на мою любовь к фэнтези, я реалистка и не могу поверить тебе. Расскажи мне что-нибудь такое, что знаем только я и ты, коли уж ты утверждаешь, что прожил со мной в одной квартире все это время.

— Хорошо. — Он улыбнулся. — Ты встаешь каждое утро в семь часов, идешь в душ и, пока сохнут волосы, пьешь кофе, всегда только из этой чашки. На завтрак обычно ешь печенье и немного сыра, иногда творог в маленьких баночках. Во время завтрака смотришь изображение по телевизору, как ты его называешь, новости по каналу «Евроныюз». Правильно? Я не уверен, что верно произнес название. Мне ты ставила тарелку с едой напротив, в основном это была отварная курица или мясо и молоко. Потом предлагала мне поучаствовать в выборе одежды на день. Два раза в неделю ты приезжаешь домой поздно, так как ходишь на тренировки. Ужинаешь в эти дни только салатом, в остальные дни что-то готовишь. Придя домой, всегда снимаешь все украшения, оставляешь только сережки, если они маленькие. Когда читаешь на диване, то делаешь это лежа, подложив под голову маленькие подушки и закинув ноги на спинку дивана. В выходные спишь долго, отключаешь телефон и ужасно ругаешься, если тебя вдруг кто-то разбудит. Один раз к тебе приезжал в гости мужчина, ты называла его Олег. Кстати, кто он такой и почему ты позволяешь ему приезжать к тебе так поздно? — В его голосе послышались ревнивые нотки. — Достаточно?

— Достаточно. Ты слишком много знаешь, тебя пора убивать, — мрачно пошутила я, взглянув на Шера, — Ладно, уболтал, черт языкастый, ты Шер. Дальше-то что мне с тобой,

таким нарядным, делать?

— А дальше я снова вынужден просить тебя о помощи. Мне негде жить, у меня нет одежды, нет денег, нет магических возможностей. Собственно, у меня вообще ничего нет. И я не могу вернуться домой, в свой мир, потому что нет возможности создать переход без магии, и я не знаю пока, как это сделать. Сюда-то я попал случайно. Но и это еще не все. — Он грустно усмехнулся. — Самое плохое то, что я не могу без магии. Я эльф, и мой организм просто не в состоянии существовать без магической подпитки. Если не настроить канал доступа, то меня и убивать не придется, я сам умру от истощения ауры.

— Мм... — Я застонала и уронила голову на руки. — Ну за что мне это? Чтоб я еще хоть раз в жизни завела животное! Ни-ког-да! — Я выпрямилась. — Ладно. С вещами, жильем, питанием и прочим все решается, беру это на себя. А вот с магическими подпитками — это уж ты сам придумывай, как выкручиваться будешь, я помочь в этом не могу. Так, начнем с одежды. Идем уже, голый король, будем тебя одевать.

— Я не король. — Шер вздрогнул и напряженно на меня посмотрел.

Что куплено на глаз, не надевается на ногу.

Жанна Голоногова

На антресолях в коридоре у меня хранились коробки с вещами брата, которые тот не захотел забирать с собой на чужбину, и именно за ними мы с Шером и отправились. Брат мой, правда, совсем другой комплекции, намного ниже ростом и ощутимо крупнее Шера, но лучше хоть что-то, чем совсем ничего, а остальное я докуплю. И мы занялись ревизией вещей. К сожалению, результат был неутешительный. Все брюки и джинсы оказались сильно коротки и велики в поясе, а рубашки болтались и были коротки в рукавах.

— Да какой у тебя рост-то? — с досадой спросила я. — Давай тебя измерим. Я вообще не представляю, какой у тебя размер одежды и обуви.

— Не знаю, — смутился Шер. — Мне шили одежду и обувь по снятым меркам.

— Так, надевай пока эту футболку и эти джинсы. Ты конечно, обворожителен в моем фартуке, но, право слово, оставь этот наряд для эротических забав со своей подружкой.

Шер вспыхнул и, схватив вещи, выскочил из комнаты. А я тем временем нашла сантиметр, толстую книгу, карандаш и лист бумаги. Когда эльф вернулся, я велела ему прислониться к косяку и, встав на табуретку (ну а что делать, если я ему даже до плеча не достаю со своими ста шестьюдесятью сантиметрами, ну точнее, почти ста шестьюдесятью, подумаешь, на пару-тройку сантиметров поменьше), отметила его рост с помощью книги и карандаша.

— Ого-о-о! Сто девяносто один сантиметр, — уважительно протянула я. — Так, теперь обводи свою ступню на бумаге, будем определять твой размер обуви. Я не собираюсь позориться в магазине с человеком, тьфу, нечеловеком, который даже свой размер не знает.

Проблему с обувью и курткой я решила, позвонив соседке и выпросив на время старые вещи ее мужа. Объяснила, что ограбили приятеля, надо дойти до соседнего торгового центра купить новые вещи, а выйти не в чем.

Таким образом, снарядив Шера, мы отправились за покупками. Выглядел Шер ужасно, просто бомж какой-то. Джинсы коротки и широки, куртка, наоборот, маловата и тоже коротка в рукавах, плюс старые раздолбанные кроссовки, в которых стыдно даже мусор вынести ночью. Шер пытел, щеки были пунцовые от сдерживаемых эмоций, но молчал и стоически шел за мной, стараясь не смотреть по сторонам и не обращать внимания на косые взгляды встречающих прохожих.

В торговом центре мы начали с отдела, где купили несколько комплектов белья и носков. Затем отправились за джинсами. Я озвучила рост Шера и отдала его на растерзание продавщицам, которые, кокетничая напропалую и строя глазки, натащили эльфу полную примерочную разных моделей джинсов и несколько футболок. После примерки каждой модели мы заставляли его выходить к нам, осматривали и обсуждали, как на нем сидят эти конкретные и отправляли примерять следующие. Надо сказать, джинсы на нем сидели отпадно, у продавщиц только что слюни не капали, а глазки горели. Выбрав наконец самый лучший вариант штанов и футболку, я оплатила их, срезала прямо на кассе этикетки и отправила Шера обратно переодеться, отдав и пакет с бельем. За это время эльф несколько отошел и приободрился от нескрываемого восхищения продавщиц, так что дальше дело

пошло веселее.

Потом мы перебрались в обувной магазин. Тут я уже мало чем могла ему помочь, обувь надо выбирать и мерить на свой вкус и удобство. Перемерив несколько пар и остановившись наконец на нужной, мы отправились за теплыми вещами и курткой.

«Да-а-а, подруга, и как ты дошла до жизни такой? Таскаешь по магазинам мужчину и покупаешь ему вещи. Скажи спасибо, что сейчас новогодние распродажи. А то сидеть бы тебе месяц на гречке с водой, с такими-то тратами», — забурчал внутренний голос.

Шер сразу надел на себя оплаченные мною обновки, а то, в чем он пришел сюда, мы сложили в пакеты и понесли обратно. Вот все-таки верно говорят, что не вещи красят человека, а человек вещи. Ну в данном случае — нечеловек, но суть не меняется. Выглядел он сейчас сногшибательно, встречные женщины всех возрастов смотрели на него с восхищением, а на меня — с завистью, и оглядывались нам вслед. А Шер тек рядом со мной с непередаваемой грацией хищника.

— Ну что, красавец-мужчина, готов теперь побыть рабочей силой? Идем в продуктовый магазин, надо купить еды, у меня не хватит продуктов на двоих: я как-то на кота рассчитывала продуктовый запас, а не на взрослого огромного дядьку.

— Готов, как скажешь. Сейчас командуешь ты, — улыбнулся Шер.

Набрав в тележку продуктов, мы двинулись к кассе. Внезапно я вспомнила, что надо ж еще предметы гигиены ему купить.

— Стой, тебе надо еще зубную щетку и бритвенный станок. — Я повернула в хозяйственный отдел.

— Не надо бритву. У эльфов не растет борода.

— О как. Только борода или вообще волосы на теле не растут?

— Вообще.

Шер даже покраснел от моей прямолинейности. Ну а что такого? Это вообще первый эльф в моей жизни, надо узнать побольше. Я потом его еще и понюхаю, интересно же узнать, как пахнут мужчины-нелюди.

— Везет же вам. Не то что людям. У нас на Земле есть теория, что люди произошли от обезьяны, это такое хвостатое человекоподобное животное. Вот глядя на некоторые мужские особи, я полностью с этим согласна.

— От обезьяны?! — Шер взглянул на меня в изумлении. — Что за странные идеи? Всех разумных существ создают демиурги и населяют ими свои планеты. На моей планете тоже есть люди.

— Ну это, знаешь ли, еще бабушка надвое сказала. У наших ученых на этот счет свое мнение. Вот эльфов, может, и демиурги. А люди в своем большинстве весьма непривлекательны, увы. Впрочем, теория о том, что нашу планету создал и населил бог, тоже есть. Существует несколько религий, и бог в них имеет разное имя, но идея о том, что он — наш творец, сохраняется.

— Ну вот видишь, — улыбнулся Шер. — Так оно и есть. Просто ваш демиург имеет у вас статус божества. А ты говоришь — от обезьян.

Я рассмеялась.

— А на вашей планете какие еще расы живут, ну кроме эльфов и людей?

— Да как везде — эльфы светлые и темные, гномы, тролли, вампиры, орки, оборотни, еще несколько малых рас типа дриад. Ну и нечисть всякая.

— Ничего себе — как везде. У нас вот, кроме людей, никто не живет.

— Это ты так думаешь. Кроме людей у вас много представителей малых рас. Только закольцованность ваших магий на религии не позволяет вам их видеть.

— Так, это ты мне потом поподробнее расскажешь. Очень любопытно. Обожаю сказки и фэнтези. — Я улыбнулась.

— Это не сказки и фантазии, думаю, скоро ты в этом убедишься.

— А ты, кстати, какой эльф? Светлый или темный?

— Я темный эльф, дроу.

Оплатив все, что набрали, я нагрозила Шера сумками. А нечего! Пусть отрабатывает. И мы пошли домой.

Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил.

Антуан де Сент-Экзюпери

— Ну что, теперь ты одет, не смущаешь девушку своими голыми прелестями, так что за дело. — Я вытащила в центр комнаты пылесос. — Держи. Что делать, ты знаешь.

— Ты что, предлагаешь мне делать уборку? — возмутился Шер.

— А ты против? Нет, ну ты, конечно, можешь отказаться, но только учти, у нас есть хорошая поговорка: «Кто не работает, тот не ест».

Я ехидно улыбнулась. А то мало того что навязался на мою голову, так еще и собирается сидеть у меня на шее. Фигушки. Припашу по полной программе.

— Да я... — Он запнулся. — Ладно, давай сюда этот механизм, шантажистка.

— Этот механизм называется «пылесос». Так что — вперед, на борьбу с пылью.

Пока эти двое сражались с пылью, я положила стираться постельное белье и разобрала на кухне сумки с продуктами. Через некоторое время Шер пришел на кухню и с видом пай-мальчика спросил:

— Ну что, теперь меня будут кормить?

— А как же. Вот сейчас приготовим еду и будем тебя кормить. Ты что предпочитаешь делать — чистить картошку или резать лук? — Я уже откровенно забавлялась. Похоже, вернув себе облик эльфа, Шер огреб массу домашних хлопот.

— Что такое «лук»?

— Овощ такой. Решено: ты занимаешься луком, я картошкой. Порежешь его аккуратными маленькими кусочками. — Я развеселилась. О да, сейчас отольются коту мышьи слезки.

Выдав Шеру луковицу и рассказав, что с ней делать, я устроилась поудобнее, делая вид, что чищу картошку. Пропускать такое зрелище, как рыдающий горючими слезами на моей кухне эльф, я не собиралась.

Сначала Шер молча сосредоточенно резал. Получалось у него не очень, пластинки лука расплзались и не желали резаться «аккуратными маленькими кусочками», а так и норовили ускользнуть. Через некоторое время я услышала первое тихое пошмыгивание. Похоже, он еще ничего не понял и стеснялся при мне хлюпать носом. Еще через пару минут упала первая слеза. А дальше дело пошло веселее. Шер только что в голос не рыдал. Слезы текли градом, нос хлюпал. А это прекрасное создание пыталось делать вид, что все нормально.

— Да ты не стесняйся, поплачь-поплачь. Я понимаю, такого замечательного тебя припахали к домашней работе. Обидно. — Я не выдержала и хихикнула.

Заподозрив подвох, Шер посмотрел на меня. О-о-о, какой бальзам на мое самолюбие. Красавец-эльф с красным носом и заплаканными глазами. Это моя мстия за сегодняшнее утро и мой вид в постели. Я, уже не сдерживаясь, рассмеялась.

— Ах ты, — до него дошло, — так это овощ?! Ты специально?! Ну все! — Он бросил нож и двинулся в мою сторону.

Я шустрой белочкой вскочила со своего места и кинулась в коридор.

— Ты все подстроила! Ну погоди у меня. — Он помчался за мной.

Я, хохоча, влетела в комнату и, запрыгнув на диван, схватила диванную подушку. Как

только Шер показался на пороге, я с криком: «Огонь!» — открыла стрельбу. Подушек у меня на диване много, хватит надолго. Шер поймал снаряд на лету и бросил его в меня обратно. Так, перебрасываясь подушками, мы со смехом побегали по комнате, а когда дистанция сократилась, подушкигодились нам, чтобы слегка помутузить друг друга. В какой-то момент я споткнулась и начала падать назад, Шер подхватил меня почти у самого пола и поднял на руки.

— Ну что, малышка, попалась? — Он крепко держал меня на руках и смеялся.

Я улыбнулась и весело поболтала в воздухе ногами. Удобно, но высоко. Вспомнив, что собиралась понюхать, как пахнут эльфы, я наклонилась к его шее. А вкусно пахнут, черт возьми. Человеческий мужчина, после такой скачки сейчас благоухал бы отнюдь не майскими розами, а этот — какими-то не то цветами, но то ягодами. Хорошо пахнет.

— Ты что делаешь?! Это нечестно вообще-то, я же еще ни разу не принимал ванну в своем нормальном облике, — возмутился обиженный моим коварством эльф.

— Зато я тебе всех блох вывела, когда купала со специальным шампунем. — Я уже не смогла удержаться и засмеялась.

— Что?! Блох?! У меня?! Ну ты... — Он аж задохнулся от моей наглости. Потом, сделав зверское лицо, бросил меня на диван, вытянул руки и потянулся к моей шее.

— А что, зато вон какая шерстка стала. Чистая, шелковистая. И без блох. — Я с визгом вскочила и метнулась к выходу из комнаты. Там притормозила и оглянулась. — Пойдем, будем дальше с продуктами воевать.

Шер сидел на диване и с улыбкой смотрел на меня. Вздохнув, он встал и, скорчив скорбное лицо, пошел следом. А я шла впереди и напевала: «Врагу не сдастся наш гордый «Варяг». Через некоторое время, соорудив общими усилиями обед, мы поели.

— Слушай, Шер, а ты вообще-то готовить умеешь? Я же работаю, готовить для тебя у меня возможности не будет. Давай я тебе все покажу и расскажу, могу даже выдать книгу рецептов, но дальше ты уж сам.

— Ну я могу зажарить мясо на костре. Кашу сварить или похлебку. С остальным как-то не очень. Мне приходилось готовить самому только во время поездок. Все остальное время этим занимался... — он запнулся, — кто-то другой.

— Ясно. Не можешь — научим, не хочешь — заставим. Я сейчас. — Встав, я отправилась в комнату за книгой «О вкусной и здоровой пище». Это был подарок бабушки, которая твердила, что я могу ничего не есть со своими вечными диетами, но уметь готовить обязана, и это не обсуждается. Ну вот и пригодится.

— Вот. Изучай, там куча рецептов, будешь смотреть, выбирать и готовить по ней. — Я положила книгу перед дроу.

— Э-э-э, Алет, не хочу тебя расстраивать, но я не могу ее прочитать. Я не знаю вашей письменности.

— Как это? Ты же разговариваешь без малейших ошибок, ну только акцент небольшой есть.

— Понимаешь, при переходах в другие миры язык изучается автоматически, причем язык именно той местности, куда ты попал. Если бы я оказался в другом месте, в другой стране, например, то заговорил бы на том языке, а не на твоём. А вот письменность надо изучать самостоятельно или с помощью магов.

— У-у-у, как все запущено. То есть ты у меня неграмотный, читать не умеешь? Хочешь, научу тебя? Кто знает, как надолго ты застрял в нашем мире, вдруг пригодится.

— Хочу. Память у меня абсолютная, как у всех эльфов. Так что тебе не придется со мной долго мучиться. — Он улыбнулся.

— Ну пойдем тогда, ученик. Открывается первый урок в первом классе. Я тебе сейчас найду и обучающую программу с азбукой, по которой учат малышей читать. Выучишь для начала алфавит. А потом включу тренировки по чтению. — И я отправилась включать ноутбук.

Довольно быстро найдя в Интернете требуемое, я усадила эльфа учиться. Объяснила ему, как обращаться с мышкой и клавиатурой, выдала наушники, а сама устроилась читать на диване.

Не прошло и получаса, как Шер позвал меня и сказал, что уже выучил алфавит.

— Да ладно. За полчаса — весь алфавит? Ну-ка, расскажи мне его, — не поверила я.

— Как скажешь. — И к моему изумлению, Шер и правда без запинки оттарабанил все тридцать три буквы алфавита.

— Круто. Ну давай тогда учись читать. — И я запустила ему первую программу по тренингу чтения.

Еще через полчаса Шер снова меня позвал и сказал, что уже научился читать.

— Чтоб я так жил! Ну-ка, продемонстрируй. Прочти что-нибудь. — Я взяла со стола книгу с рецептами и протянула эльфу.

И он прочел. Без единой паузы или ошибки.

— Слушай, ну так не бывает. Нельзя же выучиться читать за один час. Ты меня разыгрываешь и наверняка умел это раньше.

— Я же тебе сказал: у эльфов абсолютная память. Мы можем запомнить любой объем информации, просто прочитав или услышав.

— Везет же! А нам приходится мучиться и зубрить, чтобы что-нибудь выучить. — Я завистливо вздохнула. — Ну ладно, раз ты такой способный и теперь грамотный, пошли есть мороженое. Отметим твою грамотность.

— Мороженое?

— Ну да. Десерт такой, пойдем, попробуешь. Любишь сладкое?

— Обожаю. — Эльф смущенно улыбнулся.

На кухне я разложила в блюда мороженое и стала наслаждаться. Я перманентно сижу на диетах, иначе никак, если хочешь сохранить фигуру, но в выходные с удовольствием ем мороженое. Это моя тайная страсть, не могу себе отказать в таком удовольствии.

— Ну как?

— Невероятно! Я никогда в жизни не пробовал такого десерта. Почему у нас не делают такое, не понимаю. — Эльф сидел с видом кота, слопавшего банку сметаны и не верящего своему счастью.

— Ну не знаю. Вероятно, ваши технологии не позволяют замораживать и взбивать молоко, фрукты, ну и что там еще в составе, до необходимого вида. — Я пожала плечами. — Еще хочешь?

— Хочу!

У эльфа были такие умильные глаза, что я рассмеялась. Похоже, мир пополнился еще одним обожателем мороженого.

Великий вопрос жизни — как жить среди людей.

Альбер Камю

Шермантаэль дор 'Оровиль из рода Рейнольдов

Я лежал на грязном снегу.

Боги, за что вы со мной так сурово? Это же надо, уйти от погони, выскочить из осады благодаря амулету, превращающему в животного. Суметь прорваться до портала и так глупо застрять в мире, не имеющем магии. Я уже три недели скитался по этому миру. Вернуть нормальный облик невозможно, магии, позволяющей обратный переворот, здесь нет. Магов тоже нет. Три недели пытался охотиться на мелких наглых птичек, летающих стаями. Город смертных был чудовищен: невероятные каменные многоэтажные дома, грязь, грохочущие вонючие повозки на дорогах, толпы людей, людей и только людей. Лишь дважды мне удалось встретить здесь нелюдей. Один раз я увидел домового, который выглядывал из входа в одно многоэтажное здание. И еще на окраине города, куда мне удалось добраться, в грязной маленькой речке у небольшого лесочка мелькнул водяной.

И все бы ничего, я бы нашел выход, но тут грянули морозы. Боги, как же холодно! Никогда в наших прекрасных лесах не бывает так холодно. Птицы попрятались, мелкой живности не попадалось, и я голодал. Выклянчивать у людей обеды я не мог. Чтобы я, кронпринц, потомок гордого рода Рейнольдов, единственный наследник престола дроу попрошайничал?! Ни за что, лучше умереть.

Именно это я и делал, лежа на снегу, после того как не успел увернуться из-под колес смердящей грохочущей повозки. Мороз сладко баюкал, и умирать было совсем немного. Просто очень обидно — так бесславно окончить жизнь. Отец, конечно, погорюет, но еще сможет жениться во второй раз и обзавестись с новой женой другим наследником. А вот мой путь закончился.

Сквозь морозный сон я услышал чьи-то легкие шаги и скрип снега под каблуками. Человек остановился совсем рядом и притоптывал на месте. Потом я услышал девичий голос: «Котик, кис-кис. Ты живой? Кис-кис? Кошатик?»

Кошатик? Это она мне? Я приоткрыл глаза. Человечка, молоденькая. В ярко-красном пальто и сапожках на каблуках. Какая уже разница, живой или нет. «Не мешай моему снежному забвению, смертная», — именно это я и сказал ей. Точнее, попытался сказать. Из горла вырвался лишь сдавленный звук, а глаза снова закрылись.

Потом она с кем-то разговаривала, меня куда-то несли, впрочем, я уже не мог шевелиться, тело окоченело и не слушалось. Пришел в себя на какой-то подстилке у печи. Человечка влила мне в рот теплое молоко из трубочки, потом давала какой-то горький порошок, разведенный в молоке. Два дня эта упрямица возилась со мной, кормила и поила в принудительном порядке. А потом даже вымыла. Как же хорошо! Грязь, пропахшая вонью от повозок, стекала мутными потоками. А человечка все эти дни что-то ласково говорила, успокаивала и утешала. А она ничего так, хорошенькая малышка. Глазастенькая, длинные каштановые волосы, стройная фигура, только совсем невысокая.

После ванной, взяв на руки, понесла в комнату. Стала придумывать мне имя. Ну-ну. Мурзик? Барсик? Это я-то Мурзик? Что?! Как она догадалась? Шером меня называют только члены семьи и мой единственный друг.

Ну что ж, буду обживаться. По крайней мере, эта человечка молоденькая и хорошенькая. А фигурка... Мм, будь я в своем нормальном облике, уж я бы своего не упустил. Эта наивная малышка, не подозревая, что я не совсем кот, перестала пытаться выгонять меня из ванной и из своей постели. Моя настойчивость была вознаграждена. Ну хоть какое-то удовольствие от пребывания в кошачьей шкуре. А как она пахнет! Такой волнующий аромат юного женского

тела. В кошачьем облике, оказывается, можно уловить и такие тонкие запахи.

Да, она мне определенно нравится. Решено, как только я найду способ принять свой нормальный облик, она будет моей. Только бы суметь вернуться в свой мир. И ее с собой заберу, нечего такой очаровательной крошке прозябать в этом мерзком месте. Я сумею пристроить ее при дворе, в конце концов, место моей официальной любовницы все еще свободно. Кроме того, она спасла мне жизнь, я просто обязан отблагодарить ее, так что... Украшения, наряды, балы — она получит все, что только пожелает. В любом случае я ее кровный должник и никогда не дам ее в обиду и не обижу сам.

В одиночестве изучал жильё, пока она уезжала на работу. Интересно, где она работает, что так наряжается каждый день, макияж делает, украшения надевает? Явно не официанткой в таверне или служанкой. Однажды к ней явился какой-то парень и стал ее обнимать. Что?! А ну не смей трогать мою женщину, убить сейчас не смогу, но покалечить запросто. Друг? Ну я еще посмотрю, что это за друг такой...

А тут она явилась под утро, веселая, уставшая и совершенно пьяная. Скинув одежду, в одном белье упала в постель. Наконец-то! Я вообще не понимаю, почему она шляется где-то по ночам, да еще является домой в таком состоянии. Нырнул к ней под одеяло, она так удачно не одета в свои рубашки и пижамы. Она привычно стала меня выгонять, и тут... Не может быть! Этого просто не может быть! После ее слов: «Шер, да будь же ты мужчиной, в конце-то концов!» — я почувствовал, как тело ломает и выворачивает от боли. Спасибо вам, боги этого мира и моего. Она не просто спасла мне жизнь, она латентный маг и смогла сделать невозможное. Она вернула мне мой обычный облик.

Девочка моя, как же мне повезло, что я встретил именно тебя! Я увезу тебя отсюда, и это не обсуждается. Тебя ждет великое будущее в моем мире.

Я лег рядом с этим хрупким телом, наконец-то обнимая ее и прижимая к себе. Утром проснулся от ее легкого движения. Она явно не понимала, кто я и откуда здесь. Смешная. Спряталась под одеяло.

— Привет! — Я улыбнулся ей.

— Привет, ты откуда тут?

— Ты меня подобрала на улице и привела сюда.

Она засмушалась и сбежала в ванную, попросив сварить кофе. Ну почему бы и нет, я уже знаю, как это делать, наблюдал за ее действиями все эти дни. Только вот что же мне надеть-то? И вещи, и оружие остались в моем мире, в облике кота я не смог их забрать. Ну да ладно, у нее вполне симпатичный фартук, прикроюсь.

Встав на колени, я принес ей благодарность и объяснил ей, кто я и откуда. А то она явно не понимает, что я здесь делаю. Только вот она не верит мне, все-таки мир без магии и эльфов — это нонсенс. Что за безумный демиург его создал? Почему здесь нет ни магии, ни нелюдей? Убедив ее, что ни она, ни я не сошли с ума, попросил о помощи. В ход пустил все свои чары, слава богам, эльфийская регенерация и эльфийское обаяние не связаны с магией, это в крови. Правда, я не уверен, что второе на нее подействовало. Она согласилась, но не поплыла под моим напором, а скорее просто смирилась и не может отказать кому-то в беде. Да и вообще ей, похоже, просто интересно.

Она обрядила меня в какие-то жуткие вещи, и мы отправились покупать мне одежду и обувь. Это было просто невыносимо! Такой позор. Я был похож на чучело, каких крестьяне ставят на полях. Неужели было обязательно тащить меня с собой? Ну принесла бы мне сама что-нибудь по меркам, зря измеряла, что ли, мой рост? И мне все равно, что какие-то

«джинсы» надо обязательно мерить. Мне любые подойдут, главное, чтобы не висели мешком и не были коротки. Это был самый кошмарный поход за покупками в моей жизни!

Впрочем, джинсы, как оказалось, действительно надо мерить. Кто бы мог подумать, что выбор обычных брюк из парусины — это такое сложное мероприятие. Продавщицы-человечки, смерившие меня сначала презрительным взглядом, довольно быстро поплыли под эльфийским обаянием и из кожи вон лезли, помогая мне с выбором. Джинсы, которые мы купили, были идеальны. Даже кожаные лосины не идут с ними ни в какое сравнение. Ну хоть что-то хорошее есть в этом мире. И очень порадовало белье. Женское — это вообще выше всяких похвал, я уже успел оценить кружевные лоскутки на Алете. Бесподобно! Надо бы ввести моду на такое белье среди эльфиек, думаю, остальные дроу мне только спасибо скажут. Но и мужское белье оказалось отличным, невероятно удобным и приятным к телу.

Потом Алета решила купить мне бритву.

— Не надо бритву. У эльфов не растет борода.

— О как. Только борода или вообще волосы на теле не растут?

— Вообще.

Я почувствовал, что стремительно краснею. Ну что за вопросы? Почему ее вообще волнует наличие волос на моем теле? Это неприлично, в конце концов. Хотя, безусловно, я с удовольствием предоставлю ей свое тело для изучения. В голове сразу нарисовалась эротическая картинка, а я почувствовал, что горят уже и уши. Так, только не надо меня сейчас так смущать, я же не железный.

Мало мне было позора при походе за покупками. Эта крошка решила добить меня окончательно. Когда мы пришли домой, она вручила мне механизм для чистки полов и заявила: «Кто не работает, тот не ест». Ну уж нет, так мы не договаривались. Мне нужно много еды, регенерация и подпитка ауры, истощающейся из-за отсутствия магии, требуют много энергии. А потом она заставила меня помогать готовить обед и предложила порезать какой-то овощ. Вот чуял я подвох, уж больно хитро она сверкала глазами и косилась на меня. Но такого... Такого я не ожидал. Это же не овощ, это оружие массового поражения. Невероятно! Я, кронпринц дроу, рыдал над овощем на кухне у какой-то малолетней смертной девчонки. Точно, она меня подставила, вон как веселится! Бессовестная. Ну все, сейчас поймаю и отшлепаю по хорошенькой попке. И ей воспитание, и мне приятно ее потискать.

М-да, потискал. Эта нахалка меня обнюхала. Ну нельзя же так, в конце-то концов. Да еще и хохочет надо мной, она, видите ли, мне блох вывела. С ума сойти, у меня были блохи!

Я определенно обожаю эту крошку. Никогда еще я не чувствовал себя обычным мужчиной. Оказывается, это приятно, когда тебя не боятся и не пресмыкаются перед тобой в поисках выгоды.

Потом она научила меня читать на языке этого мира. Какие удобные вещи эти ее «ноутбук» и «Интернет». Вот только готовить самому все равно не хочется. У нее это так вкусно получается. Надо будет что-нибудь придумать, чтобы она и дальше готовила мне. А я даже готов убирать пол в жилище, раз уж для нее это так принципиально, и носить продукты из магазинов.

— Ну ладно, раз ты такой способный и теперь грамотный, идем есть мороженное. Отметим твою грамотность.

— Мороженное?

— Ну да. Десерт такой, пойдем, попробуешь. Любишь сладкое?

— Обожаю.

Я невольно расплылся в улыбке. Я действительно обожаю сладкое. Повар во дворце специально для меня готовит божественные десерты, и еще ни разу я не уходил из-за стола, не дождавшись его очередного кулинарного чуда.

На кухне Алета разложила в блюда что-то холодное и твердое, наковыряв эту массу из небольшого ведерка, и я с опаской попробовал. Замороженный практически до состояния льда десерт — это что-то новенькое. Такого я еще не пробовал.

— Ну как?

Я только что не застонал во вкусовом экстазе. Я хочу еще! Все сразу, и немедленно. Боги, я прощаю этот мир за то, что в нем есть Алета и мороженое.

— Единственное, чего не можем показать, так это любовь и риторику без крови.

— Без крови никак нельзя, на ней все замешано.

К/ф «Розенкранц и Гильденстерн мертвы»

Вечером Шер долго стоял у окна и смотрел на луну. Сегодня полнолуние, и вид был впечатляющий.

— Алета, скажи мне, как узнать точный день, когда наступит полнолуние?

— А я и сейчас могу сказать. Сегодня. Тебе зачем?

— Помнишь, я говорил, что мне нужно как-то получить доступ к магическому каналу? Без этого я долго не протяну, моя аура постоянно истощается. Если бы не эльфийская регенерация, которая в крови и не зависит от внешних магических источников, я бы вообще не выкарабкался с того света.

— Ну помню, только я не знаю, чем тебе тут помочь. Мы, конечно, можем попробовать поискать информацию в Интернете, но я сильно сомневаюсь, что мы найдем хоть что-нибудь вразумительное на эту тему.

— Я знаю, как, но без тебя это невозможно. — Он подошел ко мне и присел на корточки, заглядывая мне в глаза. — Есть один способ — обряд разделения крови. Если бы не крайняя, безвыходная ситуация, я никогда не пошел бы на это. Для него требуется абсолютное доверие партнеров друг другу, несколько сопутствующих предметов и полнолуние. Полнолуние сегодня, с предметами легко решаемо, главный из них у тебя есть, я тебе доверяю, ты спасла мою жизнь, и я в любом случае твой должник. Остается выяснить, доверишься ли ты мне?

Ой, мамочки, вот что-то мне не нравится это уточнение насчет крови и полного доверия. Я не слишком готова к кровавым сценам и ритуалам в полнолуние. Вот черт, мне определенно страшно.

— Э-э-э, а много крови надо? — Я судорожно сглотнула.

— Нет, нам нужно будет сделать надрез на ладонях и смешать нашу кровь. Кроме того, нужно два кусочка лунного камня. — Он успокаивающе улыбнулся и взял меня за руку.

— А где я тебе лунный камень-то возьму? — Я опешила. Ладно, порез на ладошке — это я переживу, но откуда у меня метеориты?

— У тебя есть комплект украшений, вспомни. Одна сережка и подвеска, выточенные из лунного камня капельки с петелькой из золота в узкой части. Они нам прекрасно подойдут. Только тебе придется отдать мне или сережку, или подвеску. У каждого из нас должен будет остаться один из камней, участвовавший в обряде.

— А, ну да, есть. Подарок папы, он привез его откуда-то из заграницы. Только я потеряла одну сережку уже очень давно.

— Если ты не против, то позволь мне взять сережку. А подвеску ты должна будешь носить на себе всегда, пока я в этом мире.

— Ну сережку мне не жалко, я тебе ее и так просто могу подарить, без всяких ритуалов. Только вот, я стесняюсь спросить, а мне-то это чем чревато?

— Ничего плохого для тебя не будет, поверь, я не причиню тебе вреда. А вот часть моих

способностей и возможностей станут доступны тебе. Именно поэтому без крайней нужды на этот ритуал никто не идет.

— Ну-ка, ну-ка, с этого места поподробнее! Должна же я знать, чего мне ожидать. А то если я получу твои способности превращаться в кота и влетать в чужие миры, то, знаешь ли, меня не особо греет эта мысль. — Я нервно хихикнула.

Он рассмеялся и встал.

— Не получишь. Я дроу, а не оборотень. В кота я превратился с помощью одноразового амулета.

Вот затейник, интересно, что он там придумал? Я заинтригована. К полуночи мы сидели на кухне и ждали часа икс. Сережка и подвеска были уже тщательно промыты в проточной воде, самый острый нож наточен еще раз и продезинфицирован водкой. Магия магией, а заработать столбняк от грязного ножа мне не хочется. Луна за окном была огромная, в багровых разводах. Страшно-то как! Меня распирало от волнения и интереса.

В полночь Шер приподнял мою ладонь над миской на столе, а я с перепугу зажмурилась и сразу же охнула от резкой боли. На моей ладони красовался порез, из которого выступила струйка крови. Точно так же разрезав и свою ладонь, он соединил наши окровавленные руки. Мой порез резко зашипало, а ладонь буквально горела огнем, как будто на рану насыпали перца. Отняв свою руку, Шер вложил между нашими ладонями сережку и кулон из лунного камня, и снова соединил наши руки. Ладонь онемела.

— Та кахенеро ноао, Шермантаэль дор'Оровиль ун Рейнольд, квартхено шанет моаа. Я, Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов, добровольно отдаю свою кровь тебе, Алета, беру взамен кровь твою. Повторяй за мной. — Он взглянул мне в глаза. — Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь.

— Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь, — послушно повторила за ним я.

— Отдаю, что могу, забираю, что могу.

— Отдаю, что могу, забираю, что могу, — отозвалась я эхом.

— Отныне и во веки веков, до бесконечности, половина моего — твоя, половина твоего — моя.

— Отныне и во веки веков, до бесконечности, половина моего — твоя, половина твоего — моя, — повторяла я, стараясь не обращать внимания на онемение в руке.

— Да будет так! Дайнето, та кханей моаа!

— Да будет так.

Он поднес к моим губам фужер с красным вином, которое приготовил заранее, потом отпил из него сам. А вот дальше меня словно ударило молнией. Или не молнией. Ношибануло так, что у меня, кажется, даже волосы встали дыбом и я упала в обморок.

Пришла в себя в комнате, лежа на диване. Моя голова находилась на коленях у дроу, и он поглаживал меня по волосам.

— Это что было? Меня ударило электричеством? — Голос был хриплый, и адски хотелось пить.

— Нет, все прошло как надо, мы разделили наши силы. — Он улыбнулся и помог мне сесть. — Теперь я через твою ауру как через проводник получаю магическую силу из эфира. А тебе доступно все, чем я владею, и в моем мире ты смогла бы всем этим пользоваться. Но здесь, увы, только малой частью.

Я посмотрела на свою окровавленную ладошку, в которой был зажат кулон. Только

камень изменился. Он как будто светился холодным искристым светом. Переведя взгляд на Шера, я взглянула на мочку его уха. Серьга из лунного камня так же мерцала.

— Надень, пожалуйста, и не снимай его никогда, это важно, — попросил Шер и застегнул на моей шее цепочку с кулоном.

— Угу. Только в следующий раз предупреждай о таких вот электрических сюрпризах.

Поморщившись, я встала и побрела в ванную, чтобы обработать рану на ладонке. Отмыв кровь, я в изумлении уставилась на руку. О недавнем разрезе через всю ладонь сейчас напоминала только тоненькая красная полоска. Я, не веря своим глазам, потерла ее пальцем.

— У тебя теперь такая же регенерация, как у дроу. — Я услышала голос от двери и оглянулась на Шера. Увидев мое ошарашенное лицо, он рассмеялся: — Ну я же говорил, что тебе будет доступно многое. И это не все, остальное ты сама изучишь позднее.

— Ага. Так, пойду-ка я, пожалуй, спать. Что-то чересчур много событий для одного дня. Если я сейчас не засну, то тронусь умом.

Постелив постель и сбегав в душ, я вернулась в комнату. Шер снова стоял у окна и задумчиво смотрел вдаль.

— Держи полотенце, а я спать, тебе одеяло у стенки. И учти, протянешь руки, протянешь ноги! — Я подала Шеру полотенце.

И тут меня осенило. Я аж задохнулась от возмущения.

— Ты! Ах ты, извращенец ушастый! Вуайерист хвостатый! Ты что же это? Значит, все это время, притворяясь котом, ты пялился на меня в ванной? Да ты... — Я, нехорошо прищурившись, пошла на него, замахиваясь полотенцем.

Но этот негодяй выхватил у меня из рук полотенце, метнулся в ванную и заперся изнутри.

— А ну открой, сейчас я буду тебя убивать! — Я забарабанила в дверь.

— Малышка, ну прости, я же мужчина, не смог удержаться. И потом, ты такая красивая, — добавил он заискивающе.

Ну ладно, мужчина, сейчас я тебе устрою! Я дождалась, пока в ванной зашумел душ, постояла еще немного, зашла на кухню и включила на полную мощность горячую воду. Услышав сдавленные ругательства из ванной, выключила и еще немного подождала. А потом смыла воду в туалете. Да! Вот так вот тебе, ушастый. Мелко, знаю, но зато действительно. И с чистой совестью я отправилась спать.

Там, где веры мало, много ритуала.

NN

Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов

Наступила ночь, а я все пытался решить проблему, как вернуться домой. Для начала хотелось бы дожить до этого радостного события. Окружающий мир стремительно высасывал из моей ауры остатки магии. Изголодавшийся эфир старался взять все, что оказалось в его доступности, и заполнить хоть малую часть своей пустоты. Все-таки странный мир. Похоже, демиург, создавший его, забросил свое творение. К тому же магия этого мира настолько связана с религиями, что, не принадлежа к конкретной вере, невозможно ею воспользоваться. Все мои попытки провалились. Что же делать?

Я смотрел на луну этого мира и вспоминал знания, которые успел украдкой вычитать в

запретной книге, спрятанной в тайной библиотеке дворца. Ох и влетело же мне от отца и придворного мага, когда они застукали меня за перелистыванием страниц этого манускрипта много столетий назад. Я тогда только начал обучение в школе и, приехав на каникулы во дворец, решил пополнить свои знания. Да уж, пополнил. До сих пор помню, как удирал от молний дворцового мага. Убить не убил бы, кто ж ему позволит убить единственного наследника престола, но «приятных» ощущений я бы получил по самое не могу. Не сомневаюсь, что я с месяц не смог бы сидеть, если бы хоть одна молния попала туда, куда они целились.

Книга оказалась не просто старинной, а запрещенной магами и светлой, и темной ветви эльфов. Когда меня все-таки отловили, отец взял с меня клятву, что я больше никогда не прикаснусь к этой книге. Клятву я дал, на всякий случай скрестив пальцы за спиной, а о том, что успел кое-что прочитать и запомнить, благоразумно промолчал. Хорошо хоть пока я целую неделю прятался по углам дворца, и отец, и придворный маг успели немного остыть. Все это время мой единственный друг Анрениэль тайком носил мне еду. А ведь Анре оказался умней меня (или осторожней) и не поддался на мою авантюру с гениальной идеей пополнить знания в тайной библиотеке. Да уж, воспитательный процесс удался. Я невольно улыбнулся воспоминаниям.

И вот сейчас в памяти всплывали строчки из запретной книги. Обряд разделения крови для настройки магического резонанса. Обряд старинный, запрещенный, впрочем, как и все, что было описано в этой книге. По завершении ритуала существа, прошедшие его, делились не просто кровью. Они обменивались не только своими знаниями, умениями, силами. Обряд связывал их жизни навеки. Обратного пути не было, повернуть вспять ничего уже было нельзя. Поэтому пройти его можно было только с тем, кому ты доверяешь безоговорочно, кому веришь, как самому себе, кто не предаст, не использует полученное против тебя же. Это была последняя соломинка для отчаявшихся выжить. И вот, похоже, мне сейчас поможет именно эта соломинка, иначе мне не выплыть.

Надеюсь, смертная согласится. У меня-то нет выбора, а вот согласится ли она — это вопрос. Но если она даст согласие, то и у нее выбора не останется — я должен буду забрать ее из этого мира. Я не настолько безумен, чтобы оставить на самотек жизнь существа, прошедшего со мной обряд «Шанет моатти».

Кроме безоговорочного доверия были еще два условия — полнолуние и магические кристаллы лунного камня. Камни луны — впитывающие и отдающие магию, подвластные воздействию только своего хозяина. Осталось уговорить ее и на обряд, и на то, чтобы она отдала один из них мне. Похоже, в этом мире не знают всей ценности этих кристаллов. У нас за обладание таким камушком могут убить, не задумываясь.

Я попытался уговорить ее на обряд и на то, чтобы отдать один из самоцветов мне. Как я и предполагал, она даже не подозревает, чем владеет и насколько ценны эти камни. Алета спокойно и небрежно согласилась. Ну что ж, она не пожалеет. Получит мои способности, это уже немало, а материально я возмещу ей все, и даже более, как только вернусь домой.

— Ну сережку мне не жалко, я тебе ее и так просто могу подарить, без всяких ритуалов. Только вот, я стесняюсь спросить, а мне-то чем это чревато?

Ага, наивная, так я и расскажу ей все. Ничего плохого не будет, и ладно, а подробности уж лучше пусть узнает потом.

Она захихикала, когда услышала, что получит мои способности, решив, что сможет превращаться в кота. Пришлось ее разуверить — я дроу, а не оборотень, и в кота превратился

с помощью одноразового амулета.

Да, амулет был хорош, он спас мне жизнь. Анре причитается бутылка лучшего вина из королевских подвалов за то, что заставил меня перед дорогой надеть его.

В полночь мы уже были готовы к проведению обряда.

— Та кахенеро ноао, Шермантаэль дор'Оровиль ун Рейнольд, квартхено шанет моаа. Я, Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов, добровольно отдаю свою кровь тебе, Алета, беру взамен кровь твою. Повторяй за мной. Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь.

Я произносил слова древнего заклинания и чувствовал, как воздух вокруг нас начинает напиться силой. Свершилось. Ох, как же это больно, оказывается. В воздухе запахло грозой, и в Алету ударила молния, взявшаяся из ниоткуда. Как неожиданно... Я практически зримо увидел, как наши ауры рванули навстречу друг другу, смешались и переплелись, меняя цвет, а потом вернулись на свои места. Ее аура засветилась переливающимся искристым цветом. Так странно, это аура не человека, но и не дроу. А в моей ауре заполнились рваные дыры, и я вздохнул с облегчением, так как выматывающий и отнимающий силы отток моей магии прекратился. Не знаю всех последствий этого заклинания, надо будет уточнить потом, почему его запретили. Главное, что оно позволит мне выжить, а это уже хорошо.

*Мы не ели, мы не пили,
Бабу снежную лепили.*

А. Барто

Новый год неумолимо приближался. В оставшуюся пару дней я бегала по магазинам после работы, чтобы закупить всем подарки. Шутка ли — будет куча друзей, хотя бы по мелочи, но всех нужно поздравить. Долго не могла решить, уместно ли будет дарить подарок на Новый год Шеру, учитывая, что он сейчас фактически на моем содержании и не имеет ни копейки денег, чтобы сделать какой-нибудь подарок мне. Но потом подумала: гулять так гулять, и купила ему мужской браслет из титанового сплава, выглядевший как браслет для часов, но с пластиной для гравировки личных данных. Пусть останется ему на память, когда он вернется к себе домой. Наверняка они в своем магическом средневековье не умеют обрабатывать титан, вот пусть и удивляет окружающих штучкой из другого мира.

Хорошо хоть проблема с вечерним нарядом снялась с повестки дня, так как маскарадные костюмы все еще являлись входным билетом на празднование Нового года в гостях у Олега. С этим сложности у меня не было, надену новый костюм для танца живота из своей коллекции подобных нарядов. Этот мне привезли летом родители из Турции, а обновить его я еще не успела. Созвонившись с Олегом, мы обсудили поездку на новогоднюю ночь и все каникулы к нему на дачу, и я сообщила, что приеду не с подругой, как сначала планировала, а со своим знакомым иностранцем.

По поводу Шера у меня была некая заминка — его придется брать с собой, а значит, костюм ему тоже нужен. Но я не мудрствуя лукаво решила, что он будет пиратом, и купила ему в «Военторге» неподалеку от моей работы тельняшку, черную бандану и черные же военные брюки. Стоило все это совсем недорого, а получилось весьма колоритненько, учитывая внешность Шера. Вместо кушака выдала ему один из своих палантинов яркого красного цвета. По-моему, ему даже понравилось.

Я приготовила нам вещи на несколько дней, собрала подарки и прочие мелочи, и тут выяснилось, что кучка набралась весьма солидная и надо куда-то все это богатство грузить, так как ехать нам придется на электричке, а дальше пешком от железнодорожной станции до дома в деревне. Собственно, дача, куда нас пригласил Олег, принадлежала его дяде, и когда-то это был обычный деревянный дом на окраине большой деревни. Дом дядя Олега потом снес и на его месте выстроил уютный кирпичный коттеджик с кучей комнат. А так как дядя был одинок, то позволял любимому племяннику пользоваться дачей в свое удовольствие. Идти от станции было недалеко, но по снегу и морозу время удваивалось, так что вещи стоило упаковать компактно и удобно для переноски.

— М-да. Шер, будешь вычным оленем. Я столько не донесу. — Я задумчиво оглядывала гору вещей на диване.

Шер подошел, постоял рядом, покосился на вещи, подумал, перевел взгляд на меня.

— Почему оленем? Неси сумку, не надо большую. Можно ту, с которой ты обычно ходишь, вон ту черную. — Он кивнул на мою сумочку. Ну не совсем сумочку, конечно, а очень даже вместительный баул, с которым я каждый день ездила на работу.

— Шутишь? В нее не влезет даже пятая часть этих вещей.

— Неси, сейчас будем делать из твоей простой сумки вместительную.

Когда я принесла свою сумку, предварительно все из нее вытряхнув, Шер что-то над ней пошептал, поводил руками. Внешне ничего не изменилось, только вот у эльфа выступил пот на висках, а я почувствовала, что от меня к нему как будто потянулись какие-то ниточки.

— Держи. Теперь сюда можно складывать любое количество вещей, главное, чтобы пролезли, вес и размер ее останутся неизменными. — Шер протянул мне сумку и устало сел на диван рядом с горой вещей, покачав головой. — Как же тяжело в этом мире даются даже самые простые заклинания.

— Ага. Любое количество, говоришь? Сейчас проверим. — Я, мягко говоря, удивилась такому заявлению, но послушно начала складывать вещи.

Глядя, как они, одна за другой, исчезают в сумке, я поняла, что вот она, мечта любой девушки. Чтобы сложить туда стратегический запас всего необходимого и то, что «на всякий случай», а еще то, что хочется, и все то, что приходится носить в отдельном пакете или спортивной сумке. Да за такую вещь любая девушка душу заложит, не задумываясь.

Собравшись, мы выехали на дачу. У меня были некие сомнения, как Шер отнесется к поездке на метро и на электричке, но надо отдать ему должное. Хотя и выглядел он несколько напряженно, но вел себя достойно, не шугался и не шарахался. Я вот не уверена, что так же спокойно отнеслась бы к транспорту в его мире. Если бы меня вдруг посадили на лошадь, я вряд ли выглядела бы такой же спокойной, как он.

Когда мы добрались до коттеджа, было еще светло, но большинство гостей уже успели приехать, так что на пороге нас встречала толпа. Половину людей я знала, кое-кого видела впервые. Перездоровавшись со всеми и познакомившись с теми, кого не знаю, я представила всем Шера.

— Знакомьтесь, это мой иностранный друг, Шерман. Можно Шер. У нас он совсем недавно, наших обычаев не знает, так что не удивляйтесь, если он что-то не понимает. По жизни он «эльф», так что если кто хочет поучаствовать в ролевых боях, все вопросы к нему. И не спаивайте его, он все же иностранец, к нашим реалиям не совсем готов. — Я весело подмигнула ребятам.

Я быстро выдала заготовленную легенду, не обращая внимания на гневный взгляд Шера и на веселый ржач друзей на заявление про «эльфа». Ну а как еще, интересно, я должна объяснить его уши и длинные волосы? А ролевик — это отличная легенда, прокатит запросто. Ребята с интересом оглядывали Шера, а я с чистой совестью пошла в дом. Уж заскучать «иностранцу» теперь точно не дадут. Вон как девушки сделали стойку, и в принципе я их понимаю. Внешность у Шера такая, что у неподготовленных зрителей дыхание перебивает. Это мне не повезло, что все сложилось так, как сложилось, и я не могу воспринимать его как объект для воздыханий. Скорее, чувствую себя нянькой, учительницей, воспитательницей и тому подобным.

Время незаметно пролетело за болтовней, готовкой еды для праздничного стола, украшением елки и приготовлением комнаты к празднику. Ребят Олег отправил с лопатами на чистку снега вокруг дома. Шеру тоже была выдана лопата, телогрейка и валенки, и вместе с остальными он наслаждался деревенскими зимними прелестями. Я периодически приглядывала за ним, но в целом все шло нормально и он влился в коллектив.

Ближе к ночи спустилась в подвал, чтобы по указанию Олега принести банку с солеными огурцами. Я тихо осматривала полки, как вдруг в дальнем углу мелькнуло что-то темное, лохматое, размером с крупную собаку. От неожиданности я взвизгнула и метнулась к

выходу, а вслед мне долетел мужской хрипловатый басок:

— Ну и чего визжишь? Чего ищешь-то, давай покажу.

Притормозив, я оглянулась. Из-за стеллажа на меня смотрел невысокий, примерно мне по пояс, мужичок с лохматой бородой и нечесаной шевелюрой.

— Ну чего пялишься? Чего найти надо-то? Говори быстрее, а то ходют тут, ходют.

— Огурцы надо. А ты кто? — Я разглядывала мужичка, пытаюсь сообразить, кто это. Неужели у Олега такой странный дядя?

— Ну Петрусь я, домовой. Живу тут. Вон твои огурцы, забирай и топай отседова. — Он показал на трехлитровую банку на верхней полке стеллажа.

— Ух ты! Домовой! А почему я тебя вижу? Домовые ж не показываются людям. — Я подкралась поближе, разглядывая его и заодно прикидывая, как я смогу достать банку с верхотуры. Стремянку бы надо.

— А я почем знаю, чего это к Олегу всякие нелюди являются и видят меня, — пробурчал мужичок и, проследив за моим взглядом, добавил: — Вон стремянка, за дверью.

— Чего это я нелюдь? Человек я всю жизнь была и домовых отродясь не видела. — Я даже обиделась. А чего он обзывается! Но за стремянкой сходила.

— Это ты-то человек? Ну-ну. Рассказывай сказки. Меня люди видеть не могут. Или ты ведьма? — Он нехорошо прищурился.

— Сам ты... ведьма! — Я даже задохнулась от возмущения. — Нет, ну надо вообще так? Сначала нелюдем обозвал, теперь ведьмой. Это я тебя вызывала что ли? Сам показался, а теперь еще и обзываешься.

— Не ведьма? Точно? — Домовой критически меня оглядел. — Ну вроде да, на ведьму не тянешь, аура не та. Но не человек ты точно.

Я присела на ступеньки стремянки. Домовой, видя, что я спокойно сижу, тоже подошел поближе, и мы принялись рассматривать друг друга. Выглядел он как крепкий мужчина лет пятидесяти, с густой черной шевелюрой с несколькими ниточками седины и окладистой лохматой бородой.

— М-да, а ведь двадцать четыре года была человеком... А ты чего такой нечесаный? Полон дом гостей, праздник вот-вот наступит, а ты не принарядился. — Я с улыбкой на него посмотрела.

— А чего мне для вас наряжаться? Все одно никто меня не видит. — Он зыркнул на меня из-под насупленных бровей. — Да и расческу я потерял. Как дом старый снесли, а новый хозяин этот отгрохал, так почти ничего из своих вещей найти не могу.

— А ты давно тут обитаешь? Еще в старом доме жил?

— Давно, деревне-то уж лет двести, новые дома строят вместо старых, а мы так и живем, переселяемся из заброшенных в жилые. — Он подошел еще ближе и прислонился к стеллажу рядом со мной.

— Понятно. Не скучно тебе тут?

— Да привычно, за хозяйством слежу. Периодически в гости ходим друг к другу с другими домовыми. Летом леший заглядывает, ягод да грибов приносит.

— Да-а-а, не скучно значит. Ну а к нам сейчас не хочешь пойти? Праздник большой, Новый год. Пойдем, вкусенького чего-нибудь поешь.

— От девка дурная. Я тебе чего сказал-то? Не видят нас люди. Это ты какая-то неправильная! — цыкнул он в сердцах.

— Ну не видят, и ладно, ты все равно приходи. Или хочешь, я тебе принесу чего-нибудь

сюда? Ты что любишь? — Я улыбнулась ему.

— А все люблю. Неси, с удовольствием поем. А сладкое есть? — Он оживился.

— И сладкое есть, только торт еще не разрезали, я тебе его попозже принесу. А сейчас схожу и наберу тебе разных салатов. Не уходи, ладно?

Я отправилась обратно в дом, как вдруг меня посетила одна мысль, и я вернулась.

— Петрусь, скажи, пожалуйста, а ты случайно не знаешь, как можно отправить человека, точнее, нечеловека, из нашего мира обратно в его?

— Это кого ты собралась отправлять в другой мир? Ушастого того, что ли? — ехидно прищурившись, уточнил домовой.

— Ага, этого самого, ушастого. Занесло его вот к нам, а я расхлебываю. Не знаешь способа, как бы его вернуть домой?

— Да способ-то знаю, но он без тебя не сможет. Давненько в нашем мире они не появлялись. Вот уж угораздило его. Вижу вон, уже через тебя качает магию, так что и портал только через тебя открыть сможет. Без резонанса крови никак. — Петрусь внимательно оглядывал что-то вокруг меня.

— Ого, домовые и такое видят? Слушай, а если я его к тебе приведу, ты сможешь ему объяснить, что нужно делать? Я-то в этих магических штучках ничего не понимаю. Мне бы просто его отправить, и все, а? Помоги, если знаешь как. — Я заискивающе улыбнулась и поморгала ему.

— Ну ладно, топай давай, веди своего ушастого и неси вкусенького, — засмутился домовой. — И тортик не забудь потом принести. Кстати, уйти вы сможете только в ближайшие две недели. Потом портал не откроется целый год, так что имей в виду.

Я быстро помчалась наверх за Шером. Дроу я обнаружила в компании дегустаторов настойки «Клюква на коньяке», которые уже так наклюкались, что говорили с запятыми через каждую букву, ведя при этом старый как мир диалог глубокомысленного содержания, типа: «А ты меня уважаешь?» Так что вовремя я явно не успела. Честно рассказав Шеру все, что произошло, и то, что мне поведал Петрусь, я попыталась отвести его вниз на лекцию по теме «Возвращение блудных эльфов». Ага, как же. Эти забулдыги уже сильно-сильно проводили Старый год и надегустировались. Так что Шер поплыл, глазки стали масляные, ручки загребушие, и он все пытался меня обнять и расцеловать, постоянно промазывая и чмокая меня в ухо и объясняя при этом, как он счастлив, что я его нашла, и какая я замечательная, и что он вообще меня безумно ценит и заберет с собой. Ну-ну, бегу и спотыкаюсь, заберет он меня. Очень оно мне надо, его мрачное средневековье. О чем я ему, собственно, и сообщила, отправив затем обратно «дегустировать и провожать». Лекция откладывалась, поэтому, набрав всяких салатов и вкусняшек для Петруся, я спустилась в подвал и договорилась, что приведу эту ушастую пьянь завтра, как только проспится.

Вернувшись, я попросила дегустаторов пойти проветриться самим и проветрить моего «иностранца», объяснив, что такими темпами до встречи Нового года он просто недотянет. Девушки меня поддержали, и всей гоп-компанией мы вывалились во двор, где порезвились и подурачились в снегу. Шер периодически выпадал из пожертвованных ему валенок, весь вывалился в снегу, но, кажется, был счастлив до поросячьего визга. По крайней мере, глаза горели, рот до ушей, и вместе со всеми он лепил снежную бабу, при этом все допытываясь, а почему она баба, если у нее отсутствуют вторичные половые признаки, и пытался прилепить «бабе» бюст размера эдак шестого. Бюст получался кривой, прилепляться не желал и отваливался, а эльф переживал и шипел какие-то ругательства. Мы уже даже рыдать не

могли от смеха, глядя на эти потуги. В конце концов, пожалев бедного взмыленного «иностранца», снежную бабу переименовали в снеговика, отскоблили ошметки «бюста», прилепили на это место пуговицы, и водрузили на голову пластиковое ведро для завершения картины. Нафотографировавшись, нахохотавшись до икоты и проветрив наших дегустаторов, мы вернулись в дом и отправились переодеваться в маскарадные костюмы, так как пора было садиться за стол.

Играя с кем-то в опасные игры, не стоит забывать, что вам может попасться более опытный игрок.

NN

Перед тем как отправить Шера превращаться в пирата, я решила, что вручу ему новогодний подарок сейчас, чтобы потом не ставить дроу в неудобное положение, ведь ответного подарка у него точно нет. Пошарив в своей мегасумке, я извлекла подарочный пакетик с титановым браслетом.

— Шер, подойди, пожалуйста. Дай мне руку, — подождав, пока он мне ее протянет, я вынула браслет и застегнула его на запястье у дроу. — Это тебе подарочек, он титановый, а вот тут можно будет потом что-нибудь выгравировать, если захочешь.

Застегнув браслет, я подняла глаза на Шера. Вот только выражение его лица мне как-то совсем не понравилось. Было ощущение, что он съел лимон, так его перекосило, при этом он явно злился. Не поняла?! А что я такого сделала? Ну не в его вкусе браслет, и ладно, но мог бы хотя бы для приличия сделать вид, что нравится.

— Ты... Да как ты с-с-смеешь предлагать мне такое?! Я, конечно, тебе очень признателен за помощь и за спасение моей жизни, но это не означает, что я должен теперь на тебе ж-ж-жениться. Ты вообще знаешь, кто я? — прошипел разъяренный эльф.

У меня глаза на лоб полезли. Ничего себе заявочки? Жениться? Он совсем, что ли? С чего он вообще решил, что я собираюсь замуж, да еще и за него? Звучало это все как-то очень обидно, поэтому я решила, что стоит поговорить «за жизнь», как выражаются в некоторых обществах.

— Конечно, знаю. Ты — лицо неопределенной национальности, без определенного места жительства. А жениться придется. Живешь ты у меня, раздетой меня видел, спишь со мной в одной постели, к друзьям моим приехал. Ты что же это думал? Ославишь вот так вот девушку на весь свет и свалишь к себе в свои эльфячьи пампасы? Нет уж, женись теперь, дорогой! — сказала я, серьезно глядя ему в глаза.

Шер явно занервничал и стал яростно дергать браслет, пытаясь его снять. Как расстегнуть такую застежку, он явно не знал, поэтому просто попытался стащить подарок с руки, когда на дерганья браслет не поддался. Ха, само собой, не поддастся. Титановая застежка швейцарских мастеров — это вам не шутка, ее захочешь расстегнуть, и то придется поднапрячься. Но Шеру об этом знать не обязательно, пусть помучается. Нет, ну каков нахал! Жениться он на мне не хочет. И неважно, что я сама не хочу замуж, мне за себя обидно, между прочим. Я стояла и наблюдала за его судорожными попытками освободиться. Ярость его потихоньку сменялась отчаяньем, вид у него стал слегка загнанный, так что мне было его почти жаль.

— Я не могу на тебе жениться, — наконец выдавил он себя. — Просто не могу. Это зависит не от меня, и я не могу сам выбирать себе невесту. И ты ею не можешь стать никак. Я расплачусь с тобой за все, что ты для меня сделала, клянусь. Я весьма богат в своем мире, и слово чести, что возмещу тебе все затраты, и даже сверх того. А хочешь, когда мы попадем в мой мир, я тебя устрою в Школу магии? И, разумеется, возьму на себя все затраты на твое проживание в моем мире на период обучения и дальше, если ты захочешь остаться.

— Так, погоди-ка, а с чего это ты решил, что я собираюсь с тобой в твой мир? Ты ничего не перепутал? Это тебе надо домой, а мой дом здесь. И я никуда не собираюсь.

— Но... как же? — Шер растерянно взглянул на меня. — Ты же мне сама передала слова домового, что без тебя я не попаду обратно в мой мир.

— Ну я помогу, разумеется. Откроешь портал с моей помощью — и скатертью дорога. Я-то здесь останусь, не хочу я к вам. Что я забыла в вашем дремучем замшелом средневековье? Мне и здесь хорошо, здесь мой дом, моя семья, друзья. — Я непонимающе смотрела на дроу.

— И ничего оно у нас не замшелое и не дремучее, — процедил Шер. — Нормальный мир с магическим развитием. У вас технологии, но нет магии, у нас наоборот. Только, малышка, не хочу тебя расстраивать, но так не получится. Портал нужно не просто открыть. Ты должна будешь провести меня через него из своего мира в мой, а потом вернешься сюда, если захочешь. А вот я сюда уже не смогу попасть, опять-таки, только если ты проведешь меня. Да и вообще, что тебе теперь здесь делать? Я же тебе объяснял, ты уже не совсем человек, тебе нужно в магический мир.

Я стояла и напряженно размышляла, а кто я тогда, если не человек. Сразу вспомнились слова домового Петруся при нашем знакомстве. Ох, что-то все вокруг «страньше и страньше».

— Та-а-ак, ну-ка поподробнее, пожалуйста, я что-то упустила, вероятно. Что ты мне объяснял и почему это я сейчас не совсем человек? А кто тогда? — Я «ласково» посмотрела Шеру в глаза.

Он поежился и снова подергал браслет. Вот чуяла я, что добром все эти «обмены кровью» не кончатся. И зачем только я согласилась?!

— Алет, я же говорил тебе, что тебе теперь доступны почти все мои возможности и способности.

— И?

— И вот, ты теперь можешь видеть и слышать нелюдей в любом мире, теперь тебе доступна и магия дроу.

— И-и-и?

— Ну что «и»? Память тоже абсолютная, как у всех дроу.

— Шер, не тяни кота за хвост, выкладывай, что конкретно ты имеешь в виду, говоря, что я теперь «не совсем человек». — Я начала злиться. Что он от меня скрывает?

— Еще жизнь у тебя теперь будет длиннее, чем у человека. Точнее... намного длиннее.

— Насколько длиннее? Сколько я проживу? Сто лет? Двести? Точнее говори.

— Бездна! Ну что ж ты такая вредная-то?! Бессмертная ты теперь, как и я. Довольна? — выдал дроу, приподняв одну бровь.

— Ик! — Я подавилась воздухом. — Кха, кха. Чего-чего? Бессмертная?! Ты офонарел? Ты хоть представляешь, как мне жить теперь с этим твоим бессмертием? У нас все по документам. Родился — документ, в школу пошел — документ, совершеннолетие настало — документ. Мне что говорить прикажешь лет через тысячу, когда меня попросят паспорт предъявить? Или скрываться теперь всю жизнь? — Меня уже несло, и я шипела на Шера.

— Так я ж тебе про это и говорю. Оставайся там, со мной. — Он перетек ко мне вплотную и взял за плечи, заставляя смотреть ему в глаза. — Должен же я хоть как-то отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала. Пойдешь в Школу магии, выучишься. Увидишь, у нас тебе понравится. У нас очень хорошо, намного лучше, чем в вашем грязном

мире. Работать ради денег тебе больше никогда не придется, я богат настолько, что могу обеспечить тебя на тысячелетия вперед и совсем не обеднеть при этом. Кроме того, после обряда «Шанет моатти» мы с тобой соединены навсегда. Мы теперь моатти, кровники, связавшие жизнь и судьбу.

— Изыди, ушастый, — печально отозвалась я, высвобождаясь из его рук.

Как-то я была морально не готова к таким новостям. Не то чтобы я сильно расстроилась, в конце концов, наверное, это не так уж плохо — внезапно обрести бессмертие и магические способности. Но мне было страшно. И потом, что я скажу родителям? «Мама, папа, я тут внезапно стала мутантом, помесью человека и темного эльфа, а потому ухожу учиться в другой мир». Представляю, что я услышу в ответ. В лучшем случае они просто надо мной посмеются и накапают валерьянки. В худшем — ждет меня бессмертие в обществе Наполеонов, Иванов Грозных и Зевсов, и все это в стенах домика веселого желтого цвета.

— Изыдю, только обручение отмени. Сними браслет, а? — вздохнул такой же печальный дроу.

— Да какое еще обручение? На Новый год это подарок, у нас так принято — делать друг другу подарки на праздники. Вот я и подарила. Вон там защелка, сам снимешь, когда захочешь. — Настроение у меня резко упало, и продолжать подшучивать над Шером желания уже не было.

— Как не обручение? Но ты же сказала... А что же тогда у вас надевают при обручении?

— Во-первых, у нас предложение делает всегда мужчина, а не женщина. Он дарит девушке кольцо, и если она согласна, то кольцо принимает. А на свадьбе они обмениваются кольцами и носят их на безымянном пальце. Во-вторых, замуж я пока не собираюсь. И в-третьих, если и соберусь, то не за тебя, ты не в моем вкусе и как мужчина меня не интересуешь. — Я ехидно глянула на него, надо ж его хоть немного на место поставить. А то ишь, жениться он на мне не хочет. Скажите, пожалуйста, какая цаца!

— А что со мной не так? — мгновенно отреагировал на подначку дроу. — Чего это я не в твоём вкусе?

— А мне не нравятся ушастые брюнеты, да еще с синими крашеными волосами.

— И ничего они не крашеные. Это символ того, что у меня особо сильные способности к магиям воздуха и воды. И вообще, я к тебе просто не пытался проявлять чувства. Я же не продажный мужчина, чтобы расплачиваться с женщиной за помощь телом. А вот если бы мы с тобой хоть раз поцеловались, ты бы изменила свое мнение. — Шер снова подкрался ко мне поближе.

Все-таки мужчины — как дети, в любом возрасте. Интересно, вот этому экземпляру сколько лет? Или веков? А реакция что у него, что у шестнадцатилетнего парня одинаковая: стоит сказать, что не интересен, — и все, из кожи вон лезть будет, чтобы доказать, что он самый-самый и круче его только горы.

— Как скажешь, как скажешь. Проверю потом, как ты целуешься, тренируйся пока на кошках. А сейчас иди уже, пора переодеваться и спускаться к столу, а то мы так и встречу Нового года пропустим.

— Хорошо, но браслет сними на всякий случай. Я не могу почему-то снять сам. — Он протянул мне руку. — И почему на кошках?

— О господи, как же ты мне надоел сегодня. — Я закатила глаза и, с сердитым видом расстегнув застежку браслета, положила подарок в ладонь дроу. — Какая же я дура! Вот

захочешь сделать человеку приятное, а он ведет себя как последняя ушастая... э-э-э... нечеловек короче. Все, забирай свое пиратское барахло и проваливай с глаз моих.

Выпроводив наконец Шера, я быстро переоделась в костюм для танцев живота. У меня целая коллекция этнических костюмов для танцев, из разных стран, и с юбками, и с шароварами, и с поясами, увешанными монетками. Привозили мне их и родители, и я сама из поездок. Вот этот был ярко-изумрудного цвета, с широкой многослойной юбкой с разрезами до бедра и расшитыми стеклярусом лифом и поясом.

Расчесав волосы и надев украшения, я довольно покрутилась перед зеркалом. Вид мне понравился. Рост у меня небольшой, но вот со всем остальным повезло, и хоть я и не была красавицей в прямом смысле слова, скорее, просто симпатичная девчонка, но при правильном макияже и хорошей одежде могла быть неотразимой. Главными моими украшениями были волосы, густые, вьющиеся тяжелыми кольцами, с медным отливом, и глаза, ярко-зеленые, с тонким рыжим ободком вокруг зрачка. Мама говорит, что и волосы, и глаза я унаследовала от прабабушки, которую я уже не застала в живых. Вот она, как говорят, была женщина редкой красоты и ума. Так что, учитывая типично славянскую внешность с небольшим, слегка вздернутым носом, цвет глаз и волос, а также стройную фигуру — спасибо постоянным тренировкам, — я могу сказать, что впечатление я произвожу весьма положительное. Ну а бонус в виде очень редкого в наших краях имени только добавлял мне плюсов. Имя у меня и правда редкое, обязана я ему опять-таки прабабушке, которая взяла клятву с моей мамы, что когда-нибудь, когда у нее родится дочь, она назовет ее именно Алета, и никак иначе. На отговорки мамы, вроде той, что вдруг дочки не будет, а будет сын, прабабушка только тонко улыбалась и настаивала на своем.

Закончив приготовления, я вышла из комнаты и столкнулась нос к носу с Шером, который тоже собирался спускаться вниз. Увидев меня, он споткнулся и перехватил на ходу.

— Ты куда это собралась в таком виде? На маскарад надо одеваться, а не раздеваться. Нельзя появляться в таком виде перед мужчинами, — прошипел он. Потом хмыкнул, и приобнял за талию. — Впрочем, для меня ты всегда можешь одеваться именно так, а я буду на тебя любоваться, а еще лучше — обнимать.

— А тебя никто спрашивать не собирается, как мне одеваться. И насчет «обнимать» даже не мечтай, если тебе дороги твои «обнималки». — Я вывернулась из его рук и сбежала вниз к ребятам.

Смотреть он, видите ли, будет. Ладно, хочешь смотреть, будет тебе посмотреть. Внизу нас ждала такая же веселая разномастная компания принарядившихся гостей. Ребята встретили меня одобрительным мычанием и комплиментами. Сзади я слышала шаги Шера, поэтому, не оглядываясь, влилась в толпу. Тут же меня кто-то перехватил сзади за талию, и я услышала в ухо шепот Олега:

— Отлично выглядишь, солнышко. Я так понимаю, у тебя грандиозные планы на твоего иностранца? Кстати, отличный парень, не упusti. Пошалим?

— А то ж! — шепнула я в ответ, развернувшись в кольцо его и рук и подмигнув.

Все расселись за столом и стали провожать старый год. И наконец-то в полночь, быстро открыв шампанское, со смехом стали переговариваться о том, что нужно успеть загадать желание, пока бьют куранты. Я, конечно, не верю в сказки, но почему бы нет? Каждый год под бой курантов я загадываю желания, правда, они никогда не сбываются, но разве это так уж важно?

Наевшись, мы стали развлекаться конкурсами, потом плавно перешли к танцам. Олег

громко предложил начать концерт и исполнить сначала сольные или парные танцы, а дальше уж просто кто как захочет. Все его дружно поддержали, так как основная масса народа именно танцами и занималась, и дружно стали скандировать:

— Алета! Алета!

Я взглянула на Олега и поняла по его хитрой рожице, что это он подговорил ребят спровоцировать на первый танец меня. Улыбнувшись и быстро кивнув, я скинула босоножки на шпильках и вышла вперед. Олег тем временем включил подходящую музыку, заговорщицки мне подмигнул и, подойдя поближе, встал на одно колено, приготовившись подыгрывать мне с бубном в руках.

Я обожаю танец живота, хотя учиться сначала было тяжело, так как сложно раскрепоститься, перестать стесняться и зажиматься в откровенных движениях бедер, плеч, волн живота. Но стоило раз переступить через стеснительность — и дальше было дело техники.

Вот и сейчас, когда зажигательная восточная музыка боем барабанов ворвалась в комнату, я закружилась, переставляя ноги в ритме танца. Юбки взлетали вокруг ног, руки плели свои узоры, волосы разметались по плечам. Замерев на месте, я повернулась лицом к гостям, а бедра зажили своей жизнью, двигаясь все быстрее и быстрее, пока руки, наоборот, плавно замедляли свой полет. Бубен в руках Олега зазвучал в такт моим движениям. Я снова стала медленно перемещаться маленькими шажочками поочередно к каждому из присутствующих в комнате мужчин. Дойдя до Шера, остановилась, и под вновь убыстрившуюся музыку снова ожили бедра, затем пошли волны по животу.

Шер сидел, замерев с поднятым бокалом шампанского. Он собирался его отпить, когда я еще только начала танцевать, да так и застыл. Дроу явно не был готов к столь откровенным движениям восточных танцев. Он пожирал меня глазами и, кажется, боялся даже моргать, чтобы ничего не пропустить. Сейчас он зачарованно, затаив дыхание, следил за волнообразными движениями моего живота. Медленно, как под гипнозом, он поставил фужер на стол и протянул ко мне руку. Но, увернувшись, я отодвинулась, вернулась к Олегу и закончила танец уже там.

Получив свою порцию аплодисментов, мы с Олегом, перехихикиваясь, вернулись на свои места за столом, а следующая пара выскочила исполнять свой танец, на этот раз хип-хоп. Случайно взглянув на Шера, я вздрогнула. Н-да, похоже, танец произвел на него гораздо более сильное впечатление, чем я планировала. Он не сводил с меня глаз и чуть улыбался каким-то своим мыслям. Ох не нравятся мне такие взгляды. Поэтому я тихонько выскользнула из-за стола и решила, что отнесу пока торт домовому. Похоже, что до десерта уже дело не дойдет, а я обещала.

Быстро сбегав вниз с большим куском торта, соком и конфетами, я поднялась наверх из подвала, как снова столкнулась с бравым пиратом с горящими глазами. Черт, какой же он все-таки красивый, аж сердце екает, как взглянешь. Загородив мне дорогу, Шер наступал на меня, пока я не уперлась спиной в стену. Хе-хе, кажется, наше с Олегом «пошалим» несколько превзошло ожидания.

— Ты куда-то спешишь? — нависнув надо мной, промурлыкал дроу.

— Да нет, сладкое вот относилa домовому, а завтра он тебе расскажет, как вернуться в твой мир.

— Мм, сладкое? А мне что-нибудь сладкое перепадет? — наклонившись к моему уху, прошептал он и коснулся губами мочки моего уха. — Ты, кажется, собиралась проверить, как

я целуюсь? Почему бы не сделать это сейчас?

— А ты уже натренировался? — Я попыталась включить ехидность, потому что дроу, кажется, настроен на флирт, а я вот совсем не уверена, что мне это нужно.

— Конечно. Не хочешь проверить?

Его губы легким движением спустились от мочки моего уха вдоль щеки и легонько прикоснулись к уголку моих губ. Потом так же невесомо проскользнули по губам к другому уголку. Он него пахло шампанским, ягодами и еще чем-то неуловимым, я так и не поняла, чем именно, не то травы, не то что-то цитрусовое, но запах потрясающий. Губы эльфа были мягкие, теплые и не вызывали неприятных ощущений, скорее, даже очень наоборот. Выпитое шампанское и близость Шера кружили голову, но мое благоразумие вопило, что лучше бы не играть с огнем и пора делать ноги.

— Да верю я тебе, верю, — попыталась я включить остатки разума, пока шампанское и его поцелуй не снесли мне голову окончательно.

Он коснулся моих приоткрытых губ, будто призывая замолчать, и слегка закусил нижнюю губу. Н-да. Я и замолчала, став жертвой приступа оцепенения. А разум, вякнув что-то в последней попытке достучаться до меня, отключился. Я даже не заметила, в какой момент поцелуй перестал быть шаловливой и ласковой «проверкой» и достиг той стадии, когда игнорировать его стало совершенно невозможно. Сознание провалилось куда-то далеко-далеко, и я стала отвечать на его поцелуй с не меньшим энтузиазмом. Не помню, в какой момент я оказалась сидящей у него на талии и прижатая спиной к стене, не помню, как и когда сама обняла его, не помню, когда он стал прижимать меня к себе так, словно хотел впитать в себя. Это было так естественно в те минуты. Он один решил все за нас обоих, а я... Я, унесенная этой безумной волной, подчинилась его воле.

Таким я его еще не знала. Наше общение обычно сводилась к хихонькам-хахонькам, я его слегка опекала, как иностранца, попавшего в непривычную среду обитания, как брата или друга. И то, что происходило сейчас, напрочь сносило все то, что между нами уже выстроилось и стало привычным.

Сквозь шум в ушах до сознания пробился звук чьих-то шагов и смущенное покашливание. С трудом оторвавшись друг от друга, мы повернулись в сторону нашего внезапного визитера. Вынырнув из этого сумасшедшего омута, я сфокусировалась на стоящей напротив парочке ребят, которые, посмеиваясь, попросили пропустить их к лестнице наверх. До меня стало доходить, что сейчас едва не произошло, и я как ошпаренная отскочила от Шера и чуть ли не бегом отправилась по коридору в гостиную к народу. Ноги подкашивались, и я никак не могла скоординировать движения. Черт! Черт! Черт! Допрыгалась, допроверялась, идиотка. Еще немного, и ни он, ни я уже просто не смогли бы остановиться на простом поцелуе и неминуемо оказались бы в постели.

Та-а-ак, вот не надо мне этого. Спокойствие, Алета, только спокойствие. Сейчас попью водички, а лучше водочки. Нет, водку не пью, текилы! Да, точно. Рюмка текилы, соль и лимон мне сейчас помогут. Нужно срочно убрать с губ вкус его поцелуя, лимон — самое то.

Срочно включаем разум. Жениться он на мне не планирует, это минус. Но и я за него замуж не собираюсь, это плюс. Мы чуть не стали любовниками, и это снова минус. А быть в его обществе мне придется постоянно, потому что хоть и страшно, но я уже смирилась с тем, что полезу-таки в его мир, авантюристка малолетняя, и это снова минус. Но если я буду учиться в обещанной им школе, то видеться мы не будем, это плюс. А еще придется с родителями объясняться — это очень-очень большой минус. Ага, а вот пусть эта ходячая

сексапильность моим родителям и доказывает, что мне ничего плохого не грозит, — это плюс.

Оглянувшись напоследок уже на пороге гостиной, я увидела, что Шер, все еще стоя на том же самом месте прислонившись к стене, провожает меня взглядом и задумчиво застегивает на руке мой подарок.

Если вовремя не поцеловаться, то можно навсегда остаться просто друзьями.

NN

Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов

Транспорт в этом мире совершенно чудовищно воняет, но, надо отдать должное, весьма быстр. Верхом мы бы не смогли так скоро преодолеть такие расстояния, да еще с таким комфортом. Если б еще не было такого количества людей вокруг...

Когда мы прибыли в жилище уже знакомого мне приятеля Алеты, она представила меня гостям. И, кажется, что-то не то она сказала, по крайней мере, мне совсем не понравились смешки после фразы, что по жизни я эльф. Не понимаю, что в этом смешного? Я же не смеюсь, что они — смертные людишки. И при чем тут какие-то ролевые бои? Впрочем, друзья у нее оказались очень неплохими. Веселая молодежь, весьма неглупые и, похоже, получившие хорошее образование ребята. Надо бы позднее выяснить это у моей моатти.

Пока Алета где-то ходила, меня развлекали ее друзья, а потом привлекли к работе по очистке снега. Олег, оказавшийся тут в роли хозяина, выдал мне какие-то кошмарные мягкие и круглые сапоги, назвав их валенками. Никогда в жизни не видел ничего подобного, но решил не спорить. Мы намахались лопатами, и меня потащили дегустировать местное вино «Клюква на коньяке». Кстати, отличная штука. Сладкая наливка, в меру крепкая, надо бы с собой захватить при возвращении в мой мир. «Клюковка», как ее называли ребята, оказалась весьма коварной. Мы сами не заметили, как уже еле на ногах стояли.

Вот тут-то и пришла Алета. Стала что-то рассказывать про домового, что он поможет, объяснит. Ох, половину не понимаю, и все время тянет на смех. Демоны, а мне определенно нравится это состояние. Поняв, что от меня сейчас толку никакого, она куда-то убежала, а потом, вернувшись, вытолкала нас всех снова на улицу. Ой, нет, я не хочу больше расчищать снег!

Но оказалось, что мы будем развлекаться — строить скульптуру из снега. Мы долго катали огромные снежные шары, водружали их друг на друга, а получившаяся странная конструкция почему-то называлась «снежная баба». Вот этот момент я честно не понял — какая ж это баба? А где все, что предполагается? Мое чувство прекрасного возмутилось, и я стал превращать это непонятное нечто в то, что мы и собирались строить, — снежную бабу. Снег рассыпался, у меня ничего не получалось, и совершенно не понятно, почему так веселятся девушки. Вот чувствую я, они меня опять разыграли. Переименовав так и не получившуюся бабу в снеговика, люди быстро водрузили ему на голову ведро и воткнули вместо носа какой-то местный оранжевый корнеплод.

Протрезвев, мы вернулись в дом. Была уже совсем ночь, и мы отправились переодеваться в маскарадные костюмы. Вот тут и ожидал меня неприятный сюрприз.

Алета застегнула у меня на руке браслет. Я просто поверить не могу! Она что о себе

вообразила?! Ну да, она спасла меня, да, она моя моатти. Но это ничего не значит, я никогда не смогу жениться на ней, она не дроу, не аристократка, просто девчонка из другого мира. Как ей вообще могло прийти в голову, что это возможно?! Да еще и хватает наглости заявлять, что я просто обязан на ней жениться!

Офигеть, как говорит Алета. Жениться на ней только потому, что я такой дурак и не успел отдернуть руку, когда она надевала на нее браслет... Я попытался снять его, вдруг получится, ведь я же не дал согласия, значит, возможно, обручение можно считать принудительным и он снимется. Как же... Браслет намертво сидел на моей руке. Отец меня убьет. Все что угодно, но не свадьба. Алета, конечно, теперь не смертная, это побочный эффект обряда «Шанет моатти», но и не дроу. Наследник престола просто не имеет права на такой мезальянс. Надо как-то уговорить ее отменить обручение. Безусловно, она мне очень нравится, и я собираюсь соблазнить ее, как только перестану быть на содержании. Но не жениться же?!

Я пообещал девушке материальное вознаграждение и учебу в Школе магии. Правда, пришлось раскрыть карты насчет того, что ей необходимо отправиться со мной и рассказать относительно ее свежееобретенного бессмертия. Вот только я не понял, чего она возмущается. Радовалась бы, можно подумать, это доступно любой смертной, а тут получила все и еще злится. Так, пора пускать в ход все свое обаяние, вон как психует и сверкает глазами. Но, по крайней мере, информацию о необходимости уйти со мной она приняла.

Оказалось, что браслет — это вовсе не символ обручения, а подарок на Новый год, а при обручении в этом странном мире принято дарить кольцо. И еще, предложение у них делает мужчина, а не женщина. Что за мир?!

Та-а-ак, кажется, я выгляжу как полный придурок. Интересно, и как я смогу сделать ее своей любовницей, если так прокололся с этим браслетом? А еще Алета сказала, что я, видите ли, не в ее вкусе. Я даже обиделся. Нет, вы на нее посмотрите! На меня пачками вешаются все придворные дамы, а тут...

Ну ладно, я покажу ей, что там в ее вкусе. Костями лягу, но она изменит свое мнение. О чем я и сообщил, сказав, что просто она со мной еще не целовалась. А эта маленькая негодзяйка посоветовала мне потренироваться на кошках. Почему на кошках-то? Я совсем недолго пробыл в облике кота, и уж конечно кошачьи самки меня не привлекали. Я же не оборотень. Хорошо хоть браслет сняла. А я все-таки и правда дурак, оказывается, он легко расстегивается, просто нужно знать, как.

Переодевшись в маскарадный костюм, я столкнулся с Алетой в коридоре. Интересно, и куда это она собралась в таком виде? Ну дома-то ладно, там пусть хоть обнаженной ходит, если захочет, я только рад буду. Но нельзя же выходить на публику в таком раздетом виде! Это просто неприлично, на эльфийках нижнего белья и то больше, чем одежды, что на ней сейчас надета для выхода на маскарад. Так потом еще и этот Олег ее облапал. Я не понимаю, какого демона он распускает руки и трогает мою женщину. Это я с ней приехал, и только я могу ее обнимать. В конце концов, она моя моатти, а то, что она женщина, только добавляет прелести обряду. Все-таки следовало ему еще тогда, когда он приезжал к ней домой и распускал руки, пообрывать лишнее. Чтоб неповадно было...

За столом люди веселились, а в полночь под бой колоколов велели загадать желание. Почему бы и нет, загадаю. Какая необычная традиция встречать Новый год, пожалуй, мне это нравится. Интересный мир. Несмотря на технологии, у них много забавных обычаев, и мне даже нравится. Красивый праздник, и очень забавно наряжено хвойное дерево.

Потом стали танцевать, а начала моя моатти. Этот Олег включил музыку, и раздался разжигающий кровь барабанный ритм. А вот то, что происходило дальше, заставило меня затаить дыхание. Я даже не мог предположить, что эта малышка умеет так двигаться. От ее движений кровь убыстрила свой бег, а тело полыхало пожаром. Это что-то невероятное. Нельзя, ну нельзя так двигаться при посторонних. Так можно танцевать только для избранника, в спальне. И я совсем не против, чтобы она станцевала так для меня, наедине.

Ее тело жило своей собственной жизнью, щеки покраснелись, юбки, взлетая, открывали ноги до самых бедер. Когда она приблизилась ко мне, я обнаружил, что все это время сижу с поднятым бокалом, не моргаю и не дышу. Аккуратно поставив бокал на стол, я протянул к ней руку. Я и хотел, и не мог отвести глаз от изгиба ее бедра, от волнующей линии талии. А тело наливалось томной горячей тяжестью. Но это маленькое искушение отодвинулось и закончило танец, поставив босую ножку на колено стоящего перед ней с бубном Олега и изогнувшись назад. Ритм барабанов прервался.

Уф! Я, кажется, сейчас задохнусь, и если не поцелую ее, меня просто разорвет. И я выскользнул из комнаты за ней следом. Отловив девушку в коридоре, я пошел в наступление.

— Ты куда-то спешишь?

— Да нет, сладкое вот относил домоовому, а завтра он тебе расскажет, как вернуться в твой мир. — Она попыталась ускользнуть.

— Мм, сладкое? А мне перепадет что-нибудь сладкое? — Я наклонился к ее уху и прошептал, вкладывая в голос все свое обаяние: — Ты, кажется, собиралась проверить, как я целуюсь? Почему бы не сделать это сейчас?

— А ты уже натренировался?

— Конечно. Не хочешь проверить? — И я скользнул по ее щеке к губам.

Она попыталась сказать что-то еще, но я решил, что или сейчас, или никогда. Боги с этими принципами, потом возьму ей все затраты, но сейчас я просто умру, если ее не поцелую. Я вложил в поцелуй весь свой опыт, все умение, а она неожиданно ответила и подалась мне навстречу. И в эту минуту я забыл о том, что хотел подразнить ее. Кажется, я вообще все забыл. Это было какое-то безумие, которое накрыло с головой. Как водоворот, который захватил и затянул, и не было ничего, кроме ее губ, кроме огня в моей крови. Как удар в солнечное сплетение, и все в груди сжалось в тугой комок.

Сквозь грохот крови в ушах донеслось чье-то покашливание. Да-а-а. Однако, как мы увлеклись. Алета отшатнулась от меня и почти бегом кинулась прочь по коридору. Пара смертных, посмеиваясь и переговариваясь, пошла вверх по лестнице, а я стоял, прислонившись к стене, и провожал девушку взглядом. Вот уж не ожидал от себя такого, не мальчик ведь уже, чтобы так реагировать на обычный в общем-то поцелуй с обычной человеческой девчонкой. Это что вообще сейчас такое было?

Я достал из кармана брюк ее подарок, повертел его в руках. Боюсь подумать об этом, но неужели я встретил свою элиантэ, «подаренную судьбой»? Я задумчиво застегнул на руке ее браслет...

— Вот видишь, все куда-то движется и во что-то превращается, чем же ты недовольна?

М/ф «Алиса в Стране чудес»

Три дня пролетели как-то быстро и незаметно. Шер тусил с народом и отрывался по полной программе. Да уж, похоже, ему очень понравилось так проводить праздники. Я все это время прикидывалась шлангом, мол, я не я и хата не моя, при этом тщательно держалась подальше от эльфа, так, чтобы не оказаться с ним наедине. Было очень неловко за свою непростительную слабость с тем поцелуем и переводить наши отношения в любовную интрижку совершенно не хотелось.

Несколько раз спускалась поболтать с Петрусем, от него и узнала, что Шер уже заходил и они имели весьма содержательную беседу. Домовой даже проникся симпатией к этому ушастому красавчику и сказал мне, что уже объяснил Шеру, как открыть портал. Я вдаваться в подробности не стала, все равно в магии не понимаю вообще ничего. Так что думала только о том, как я буду объясняться с родителями, и все мои мысли были о том, что, возможно, это моя последняя тусовка с друзьями (ведь неизвестно, когда я увижу их в следующий раз); размышляла, что именно следует купить для путешествия в другой мир, ведь отправляться совсем налегке неизвестно куда и неизвестно насколько не хочется.

Наконец собрав свои вещи, я попрощалась с друзьями и поехала сдаваться родителям. Во-первых, их тоже нужно поздравить с Новым годом, а во-вторых, надо как-то объяснить своего знакомого и то, что я исчезну куда-то. Шеру я поставила ультиматум: пусть делает что хочет и применяет доступную магию и все свое очарование, но родители не должны паниковать и горевать о моем отъезде. Я хотела, чтобы все прошло максимально безболезненно и мой отъезд не подкосил их. Шутка ли — сын уже столько лет живет за границей, так теперь и младшая дочка собирается усвистеть в неизвестном направлении.

Родители встретили нас радостно, и если и были удивлены внешним видом, а точнее, длинными ушами и длинными волосами моего спутника, то тактично об этом молчали. Они только как-то переглянулись, папа чуть заметно приподнял одну бровь, а мама так же легонько ответила ему пожатием плеч. Потом мама поглядывала, но не комментировала, а папа пытался развлекать гостя на мужской лад. Ну плюс застолье, праздник все-таки. Да уж, мне заранее жалко Шера... Папа у меня интеллигентнейший человек, профессор, между прочим. Только вот институт, где он профессорит, имеет непосредственное отношение к нефти и газу. И, как следствие, папа частенько выезжает на нефтяные и газовые месторождения для курирования каких-то там сложных нефтяных установок. И та-а-ам... В общем, перепить моего папу сложно кому бы то ни было. Что самое поразительное, он практически не пьянел, а вот неудачно подвернувшиеся компаньоны, которые почему-то решали, что сейчас они этого хмыря очкастого на место-то поставят, потом несколько дней лечились от похмелья и клялись, что «больше ни капли». Вот и сейчас я решила пожалеть нелюдя и, отозвав папу в сторонку, слезно попросила, чтобы без всяких этих его штучек. И вообще, иностранец не привычен к русскому масштабу отмечания праздников.

Разговор о моем предстоящем путешествии я откладывала максимально долго, тянула до последнего. Просто наслаждалась общением с семьей, с улыбкой наблюдала за тем, как мама

подтрунивала над папой, а он со шкодливой улыбкой за ее спиной делал то, за что она ему только что пеняла. Но как бы здорово ни было, пришлось приступить к неприятному разговору.

Легенду я продумала заранее, поэтому сейчас, просто запинаясь и стараясь не скатиться на откровенное вранье, пыталась как-то рассказать о своем предстоящем отъезде.

— Мам, пап. — Я вдохнула поглубже и начала неприятный разговор: — Тут такое дело... Вот Шер, он живет не в России. Так уж получилось, что мы познакомились и я помогла ему кое в чем, а он в ответ предложил мне поехать в его страну и поступить там в учебное заведение. Он всячески меня поддержит во время учебы и поможет обустроиться. Так что с этим проблем не будет. И, кроме того, я смогу туда поступить только по его рекомендации, без этого мне туда не попасть.

Родители переглянулись. Теперь уже мама приподняла одну бровь, а папа задумчиво пожевал губами воздух. Но вот вопрос папы меня, честно говоря, несколько обескуражил.

— Шер, а позволь узнать, как твое полное имя? Представься, пожалуйста.

Тут уже мы с Шером переглянулись, и я ему кивнула.

— Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов. — Шер изобразил легкий поклон, чуть наклонив голову.

— Вот как, значит. Я полагаю, ты из аристократической семьи? И в нашей, — папа запнулся и сделал паузу, но все же продолжил: — в нашей стране ты впервые?

— Совершенно верно.

— И, насколько я понимаю, твоя страна, — папа снова запнулся, — находится очень далеко и Алету мы увидим не скоро, в случае если она примет твое приглашение?

Так, что-то я не пойму, куда клонит папа. Кажется, разговор повернул в какое-то не то русло. Родители снова переглянулись, а мама как-то очень погрустнела и о чем-то задумалась.

— Вы правы, моя страна очень далеко отсюда, и на обучение потребуется не один год. Вряд ли Алета сможет вас навестить, — тут уже Шер запнулся, — скоро.

Вздохнув, мама встала и молча вышла в другую комнату. Вернулась она через несколько минут с небольшой шкатулкой в руках. Подошла к отцу и, присев рядом с ним с очень неуверенным видом, помявшись, передала шкатулку ему.

— Шер, у меня к тебе последние вопросы, и я очень прошу тебя ответить на них честно, так как это очень важно. Сколько тебе лет? И... Ты не человек?

Вот тут я, если честно, чуть со стула не упала в прямом смысле этого слова. Я так увлеклась этой, мягко говоря, странной беседой, что сидела на самом краешке стула, подавшись вперед и облокотившись локтем о край стола. И от последних вопросов папы локоть соскользнул, и я чуть не грохнулась на пол. Папа фыркнул на мои телодвижения, но продолжал молча ждать ответа Шера.

— Э-э-э, ну-у-у... — Шер бросил на меня взгляд и сделал страшные глаза: мол, что говорить?

Что говорить, что говорить... Если б я знала. Сознаться страшно, но папа у меня тот еще клещ. Если он решил что-то узнать, то можно даже не трепыхаться, все равно вытащит всю информацию. Уж я-то это знаю... Я обреченно махнула рукой Шеру, сознаться так сознаться.

— Мне семьсот семьдесят семь лет, и да, я не человек, я темный эльф.

Мама как-то жалостно всхлипнула, а папа совсем помрачнел.

— И страну твою, я так понимаю, на картах Земли мы не найдем, — скорее утвердительно, чем вопросительно, сказал папа. — Ну что ж, рано или поздно это должно было случиться... Надя, рассказывай ей. Время пришло. — Папа перевел взгляд на маму.

Ничего не понимаю. Что-то родители ведут себя невероятно странно. В ответ на признание Шера я ожидала услышать смех или скептическую шутку, то, что они поругают нас за вранье. Но никак не такой вот непонятной реакции. Кстати, Шер-то, оказывается, старый хрыч! Это ж надо — семьсот семьдесят семь лет... А выглядит как новенький.

— Алета, ты ведь знаешь, что мы назвали тебя так, потому что на этом настаивала моя бабушка? — Мама обратилась ко мне.

— Ну да, ты рассказывала мне, конечно, знаю.

— Ну так вот. Это не все. Помимо этого она оставила мне письмо с инструкциями и кое-что для тебя. И то и другое все эти годы хранилось в этой шкатулке, и я очень надеялась, что это все так и останется просто шуткой моей бабули. Но... В ее инструкциях сказано, что однажды ты придешь к нам в весьма необычной компании. Что это предопределено. И тогда ты уйдешь, — тут мама помедлила и с трудом продолжила фразу: — в другой мир. И чтобы я не препятствовала, а отдала тебе вот этот конверт.

Мама вынула из шкатулки продолговатый запечатанный конверт из темной плотной бумаги. Конверт топорщился в одном месте бугорком, и было очевидно, что там помимо письма лежит что-то еще.

— Я не вскрывала его и не знаю, что там внутри. Прочтешь дома. — Мама, помедлив, вложила конверт мне в руки. — Когда вы уйдете?

— В ближайшие дни, это очень важно. — Я опустила глаза.

Однако как неожиданно все повернулось! При чем тут моя прабабушка? Ничего не понимаю.

Остаток вечера прошел как-то сумбурно и быстро. Перед отъездом мама спросила, как у меня с деньгами. Я честно сказала, что никак, банкрот полный. Тогда они с папой всучили мне довольно внушительную сумму, строго велев купить перед отъездом все, что может понадобиться там на месте. Сказали денег не жалеть и лучше взять что-то лишнее, чем потом кусать локти, что не взяла необходимого. Оставшиеся деньги, если вдруг таковые возникнут, оставить в квартире брата и не волноваться, за квартирой и за моими вещами они теперь присмотрят сами.

Наобнимавшись, расцеловавшись и даже всплакнув напоследок, мы попрощались. Папа показал Шеру кулак и строго велел беречь меня как зеницу ока. И мы поехали ко мне домой. Всю дорогу конверт жег мне руки, невероятно хотелось вскрыть его прямо сейчас, но я держалась до последнего и мрачно смотрела куда-то в пространство. Шер тоже помалкивал и не лез ко мне с разговорами, за что я была ему крайне признательна.

Дома я первым делом вскрыла конверт от прабабушки. Внутри лежал листок бумаги, исписанный аккуратным витиеватым почерком, и тонкое колечко из какого-то светлого металла, похожего на серебро, в виде свернувшегося не то дракончика, не то ящерицы, держащей кончик хвостика в пасти. А глазки были из маленьких зеленых камушков, похожих на изумрудики.

«Девочка моя, раз ты читаешь это письмо, значит, встреча уже произошла. Не противься воле судьбы, которая несет тебя. Так было и так будет, потому что именно так и должно быть. Следуй зову, он не обманет. Твой путь ждет тебя, правильно распорядись тем, что ты уже имеешь, и тем, что ждет тебя впереди.

Запомни, бусины встреч и событий нанизываются на нить судьбы. Отныне она в твоих руках, и от тебя зависит, какова она будет. Сохрани мой подарок — это ключ».

Да уж, очень познавательное письмо, ничего не скажешь. Все сразу стало так понятно, так ясно, что просто слов нет. Ну бабуся! Это ж надо было так объяснить, что все еще больше запуталось.

Я повертела колечко и стала его примерять. По размеру оно идеально подошло на средний палец правой руки, село как влитое. Я хмыкнула. Почему-то меня это не удивляет. И я поскреблась в памяти, вызывая все свои скудные познания о значениях колец на пальцах рук. Как же там было? «Средний палец — палец Сатурна. На нем носят фамильные украшения, чтобы подчеркнуть связь с предками. Таким образом, человек, надевая на перст Сатурна украшение, принимает как неизбежное влияние судьбы, он верит в свою карму и высшее предназначение. Кольцо на среднем пальце увеличивает здравый смысл и помогает преодолевать жизненные трудности, дарует преданность, постоянство и мудрость. Кольцо, надетое на средний палец правой руки, помогает наладить связь с мистикой и оккультизмом». О как, память дословно выдала мне цитату, где-то когда-то вычитанную. Я помнила каждую запятую в прочитанном тексте. Однако неплохо иметь абсолютную память, ну хоть какой-то положительный момент.

Выйдя на кухню, я достала из морозилки ведро с мороженым. Буду заедать стресс. Отложив себе порцию, мрачно всучила ведро Шеру. Уж кто-кто, а этот троглодит съест все за один присест и не поморщится. Вот ведь маниакальный поедатель мороженого. Он радостно его забрал и, оглядев мою руку со свежеприобретенным кольцом, попытался завести разговор, но заметил мое мрачное настроение и быстро отстал. Умничка, чувство такта и самосохранения у него хорошо развито.

Еще несколько дней прошли под эгидой сборов в неизвестное. Ну точнее, для меня в неизвестное. С одеждой все было как раз очень просто, ежику было ясно, что мои наряды в мире Шера мне не пригодятся. Поэтому я взяла минимум, только то, что в крайнем случае можно было надеть и при этом выглядеть не совсем уж шокирующе. Свитера, пару джинсов, палантины, рубашки, белье и тому подобное. Обувь я взяла всю, у меня ее немного, но она очень хорошая и удобная. Основной багаж составляли гигиенические средства и всякий деликатный запас, без которого ни одна девушка обойтись не может. И, разумеется, все мои танцевальные костюмы. В конце концов, это мое единственное хобби и то, что я умею делать, ведь мои знания в бухгалтерии и экономике мне там вряд ли пригодятся. На всякий случай я положила и мини-проигрыватель с кучей дисков, солидный запас батареек и, по мудрому совету папы, складную портативную солнечную батарею. Не думаю, что их солнце так уж сильно отличается от нашего по диапазону излучения. На первое время хватит, а там, может, как-нибудь удастся с помощью магии перенести эту музыку на другие носители. Заодно накупила разных книг и самоучителей. Ну коли уж я теперь бессмертная, должна же буду освоить что-то новое?

Господи, какое же счастье иметь такую сумку, как была у меня сейчас. Все, что я откладывала в дорогу, исчезало в ее недрах, а она по-прежнему выглядела нормальной женской сумкой, а не огромным баулом, с которыми ездят челноки за товаром в Турцию и Китай.

Самой большой сложностью было впихнуть в сумку маленькую палатку, спальник, мешок и туристический коврик. А то знаю я, читала в книжках: окажусь в дороге и заставят меня спать на голой земле у костра. А я девушка хрупкая, к походам и всяческим

измывательствам подобного рода не приученная. И здоровье мое мне еще дорого.

Шер закатывал глаза, говорил, что я не в дикие края собираюсь и там все это не нужно, но я молча и упорно паковала свои богатства. Как говорится — береженого Бог бережет. И лучше я сама позабочусь о соломке для себя, где надо будет — там и подстилку.

Наконец все было собрано, даже запасы еды в дорогу, а также стратегический запас кофе и зеленого чая для меня, и я больше не могла найти ни одной причины или отговорки, чтобы затягивать наше отправление. Время пришло.

Следуя указаниям, которые Петрусь выдал Шеру, мы в полночь вышли на перекресток дорог. С этим правда была некоторая сложность, бешеный трафик большого города даже ночью затихать не собирался, поэтому пришлось искать этот перекресток в подворотнях домов. Шер уколол мне палец иглой и, выдавив каплю крови, уронил ее на землю. Затем то же самое сделал со своей кровью.

— Алета, сложи обе ладони горсточкой и собери в них лунный свет. — Сказав это, он подошел сзади и обнял меня, прижав к себе.

Я послушно собрала ладошки лодочкой. Шер что-то забубнил у меня над ухом на неизвестном мне языке. Воздух вокруг нас начал дрожать маревом, а я стояла и смотрела в свои ладони. В них тоже закружились какие-то зыбкие разводы. Красиво, только жутковато и мысли всякие в голову лезут.

Интересно, а какие еще народы живут в мире Шера? Ну эльфы понятно. Нечисть еще, наверное, всякая. А какие-нибудь демоны или крылатые существа есть? Вот здорово было бы, может, и лошадки крылатые водятся, типа пегасов всяких. Я бы завела себе такую. А что? Пусть летает. Ездить верхом я не умею, я вообще лошадей побаиваюсь, страшные они какие-то, здоровенные и с копытами. А тут раз — коняшка крылышками взмахнула, и полетели... Вспомнился мультик «Летучий корабль» и знаменитая песенка Водяного: «Живу я, как поганка, а мне летать, а мне летать, а мне летать охота!» Я хихикнула от потрясающе подходящей к данной ситуации фразы. Как там было-то: «По ступа-а-ам! Земля, прощай! В добрый путь!»

В эту секунду нас завертело, меня резко дернуло в сторону, да так, что даже зубы клацнули, и оторвало от Шера. Я услышала его громкие ругательства, и тут меня накрыла абсолютная мгла. Ой!

Я постояла, переминаясь на месте. Ничего не видно. Вытянув руку, на всякий случай пошарила вокруг себя в воздухе. Пусто. Ой-ой. Кажется, пора начинать паниковать. Так, дышим глубоко. Я спокойна, я спокойна. В Багдаде вообще все спокойно. Где-то у меня был фонарик, я же запасливый хомяк. Сейчас-сейчас...

Луч света очертил вокруг меня неровные каменные стены. Нет, ну мы так не договаривались! Я куда вообще попала? И где Шер? Я покрутилась. Кажется, я в какой-то пещере, по крайней мере, очень похоже. И вон там выход. Мамочки, ужас какой!

Дорога по пещере заняла минут десять. Наверное, можно было бы и быстрее, но страшно же, а вдруг там впереди зверюга какая опасная? Или мыши летучие? Или вообще пауки... Меня передернуло, я до жути боюсь пауков, даже от одной мысли о них у меня мороз по коже и волоски на руках дыбом встают.

Наконец впереди показался выход из пещеры. Я аккуратно подобралась поближе, и, выключив фонарик, выглянула.

Да-а-а. Ну Шер! Ну зараза ушастая! Ну попадись ты мне только! Леса, говоришь? Эльфы, дворцы и Школа магии? Передо мной расстилалась низина, покрытая редким леском, перед

ним — речка. А я была на какой-то горе, которая возвышалась над всей этой идиллией. И ни одного жилья, насколько было видно с моего места.

Часть вторая

- *Куда мне отсюда идти?*
- *А куда ты хочешь попасть?*
- *А мне все равно, только бы попасть куда-нибудь.*
- *Тогда все равно, куда идти. Куда-нибудь ты обязательно попадешь.*

М/ф «Алиса в Стране чудес»

Я уже несколько часов спускалась с горы. После первого же часа этого спуска я переобулась в кроссовки, а пуховик сменила на легкую куртку. Нет, не то чтобы было сильно жарко — все-таки какая-никакая, а гора, — но солнце припекало весьма ощутимо.

Долина у подножия манила своей мнимой близостью, только вот я уже еле переставляла ноги. Ох. Никогда не любила турпоходы, лазанья по горам, скитания по лесам и ночевки на природе. Ну не мое это, не мое. И мне при этом ни капельки не стыдно. Ну да, я изнеженное, рафинированное и абсолютно урбанизированное существо. Гуляла я по парку недалеко от дома, и исключительно на роликах, летом. А зимой там делать нечего. И в лес хожу, ну, может, раза три за лето, когда родители меня за шкурку вытаскивают за грибами. Ну и что?

В горах я бывала всего пару раз, из них один был в Египте, когда мы с подругой отдыхали в Шарм Эль Шейхе. Мне тогда приспичило съездить на экскурсию на гору Моисея. Умные люди меня отговаривали и предупреждали, что оно того не стоит и чтобы я одумалась. Ага, как же! Я упрямая. Подруга, будучи умнее меня, категорически отказалась ехать и осталась в номере, и тогда я сагитировала на эту авантюру себе в компанию одного молодого человека из компании ребят, с которыми мы познакомились в отеле. Вечером туристов загрузили в автобус и долго-долго везли к горам. Выгрузили нас у подножия горы посреди ночи, пересчитали по головам, показали путь, и стройной шеренгой мы поперли вверх в гору.

Сначала было ничего, довольно весело. Потом ноги уже начали гудеть. Отдохнув на специально отведенной для этого площадке, мы полезли дальше. Ноги уже идти отказывались, я задыхалась. Стреляло не только в боку, а везде — в спине, в ногах, в плечах, а мышцы противно дрожали. Мой спутник, выказывая себя настоящим мужчиной, практически тащил меня на буксире. К рассвету сильно похолодало, да и поднялись мы высоко, поэтому я натянула сверху своего свитерка еще один свитер, который заранее реквизировала у подруги. Голову и шею обмотала платком-арафаткой, но все равно было очень холодно.

Самые тяжелые минуты пути были уже у самой вершины, когда пологие и вполне нормальные до этого момента ступени сменились огромными высоченными уступами. Я со своим ростом не могла просто взять и шагнуть на такую ступеньку, так что порой сама забиралась с трудом, а порой меня заволакивал мой спутник. И вот наконец вершина. Мы, словно мухи, расползлись по склонам горы, приготовили фотоаппараты и стали ждать восхода солнца.

Да, зрелище неописуемо прекрасное. Восход в горах — это нечто. Безусловно, та красота, которую мы увидели, стоила всех трудностей. Ну и, кроме того, по легенде, вроде как тем, кто поднялся на эту гору, дается отпущение грехов. Ха, еще бы. Совершить такой путь — это определенно стоит отпущения грехов. Солнце взошло, мы отдохнули, сидя на каменистых боках скал, а дальше...

О-о-о, дальше был спуск. Наверх мы еле-еле, но шли. А вот обратно я готова была добираться ползком, а ноги мелко тряслись в коленках. Каждый шаг был героическим поступком. Каждая оставленная позади ступенька — подвигом. Никогда в жизни я так не уставала. Я чувствовала себя древней, заросшей мхом и разбитой параличом черепахой. Мы, разумеется, спустились, и немалая заслуга того, что я не свернула себе шею, принадлежит моему спутнику. Если бы не он, я даже не знаю, справилась ли бы я.

А потом еще несколько дней, уже в отеле, я передвигалась, как старая каракатица, кряхтя на каждом шагу, постанывая при подъеме и спуске по лестнице и держась при ходьбе за стены или поручни, чтобы не заносило. Именно после этой поездки я начала активно заниматься спортом и пошла на танцы.

Вот сейчас я монотонно переставляла ноги и вспоминала свое незабываемое путешествие на Синай. Время этого мира не совпадало с Землей, и, выйдя с Шером из дома на Земле в полночь, тут я оказалась ранним утром. Очень хотелось есть, пить и спать. Но я понимала, что если сейчас сяду, то уже просто не заставлю себя идти дальше. А перспектива встретить ночь в горах меня не сильно вдохновляла. Поэтому я шла, делая только небольшие остановки, чтобы передохнуть и глотнуть сладкого кофе с молоком из термоса. А вот права я была, что не поддавалась на провокации и смешки Шера. Пригодится или нет — вопрос другой, нехай буде.

Наступил вечер, стало темнеть, и долина ощутимо приблизилась, но стало очевидно, что сегодня я совершенно точно подножия горы не достигну. Вопрос о ночевке объявлялся открытым и требовал срочного решения. Пройдя еще немного, я увидела на склоне горы вход в еще одну пещеру. Вздохнув, я полезла искать себе пристанища на ночь.

У входа я какое-то время постояла, прислушиваясь, нет ли там кого. А то влезть в логово какого-нибудь горного медведя — радости мало. Вроде было тихо. Включив фонарик, я пробралась по стеночке внутрь. Пещера была не слишком большая, но довольно чистая. Только в глубине была навалена какая-то гора не то веток, не то травы. Но я решила, что не настолько смелая, чтобы лезть вглубь пещеры. Лучше расположиться где-нибудь неподалеку от входа, у стены.

С невероятным облегчением растянувшись на расстеленном спальном мешке, я просто тупо отдыхала. Сил не было даже на то, чтобы достать из сумки хоть какую-нибудь еду. Да и не особо-то у меня эта еда и есть. Сумка с припасами осталась у Шера, а в моей были только всякие вкусняшки, печеньки, бутылка воды. Ну и через плечо еще висел походный термос с кофе. Я вздохнула. Н-да. Не радостно как-то началось мое путешествие в другой мир. Ну вот почему у всех людей как у людей, а у меня все вечно через одно место?!

Снаружи совсем стемнело, и у меня уже глаза слипались от усталости и недосыпа, но все-таки следовало хоть немного поесть. Я начала рыться в сумке, когда вдруг вытащила какой-то пакет. О-о-о! Спасибо тебе, Господи, я тебя люблю. Это был пакет с запеченной в духовке курицей, которую я приготовила в дорогу, но не успела запаковать в сумку с припасами и практически на пороге квартиры сунула к себе. Ура! Сейчас меня поко-о-ормят, сейчас я буду ку-у-ушать!

Трясущимися от нетерпения руками я вскрыла пакет и с наслаждением вгрызлась в куриную ногу. Вот оно, счастье! А пахнет-то как, мм... Правда, я так устала, что даже чувство голода спасовало и притупилось, и неожиданно оказалось, что одна куриная лапа — это очень много. Доев, я легла, закутавшись в спальный мешок, и уже стала засыпать, как сквозь дрему услышала странный звук. Какой-то малыш тихонько жалостливо плакал. Не

рыдал, а как-то печально хныкал, срываясь периодически на всхлипы. Брр... Как-то жутковато, откуда в горах плачущий ребенок? Это только ненормальные вроде меня шлятся тут, ноги корежат.

Я села и прислушалась. Спать резко расхотелось, но и идти проверять было страшно. Плач продолжался и вроде даже усилился. Кряхтя, я встала и повертела головой, пытаюсь понять, откуда идет звук. Звук, как ни странно, шел откуда-то из глубины пещеры. И вроде даже из той кучи чего-то, что было навалено у дальней стены. Я на цыпочках пошла вдоль стены, прислушиваясь и аккуратно подкрадываясь к этому нагромождению.

Не то чтобы я такая уж отчаянная трусиха, скорее, очень осторожная и прагматичная. Но и героем я бы себя не назвала. Вот как в мультфильме про Алису: «Вообще-то я очень храбрый, только сегодня у меня голова болит». Я самая обычная девчонка, со своими страхами и фобиями, как любой нормальный человек. И вот убейте меня, но мне не кажется нормальным для городской девушки шляться по ночам в одиночестве неизвестно в какой пещере на неизвестно какой горе в, черт побери, неизвестно каком мире.

Плач определенно раздавался отсюда. Подойдя ближе, при свете фонарика я разглядела наконец, что это такое. Это было какое-то не то гнездо, не то лежбище из веток и травы. И вдруг оттуда на меня выглянули огромные глаза, а у меня чуть сердце не оборвалось с перепугу. На меня смотрел детеныш какого-то животного. Опознать, что это за зверушка, я не смогла бы при всем желании. Нечто очень пушистое, на толстенных недлинных лапах, с большими треугольными ушами и лохматым хвостом.

Больше всего оно напоминало помесь толстого и косолапого щенка чау-чау и инопланетного зверька Стича из мультфильма «Лило и Стич». Шерсть была очень густая, лохматая, нежно-персикового цвета и с затемнениями вокруг глаз и на ушах, как у сиамских кошек. Только глаза, в отличие от чау-чау, у этой животинки были огромные и очень светлого голубого цвета, как у хаски. И вот эти огромные светлые глазищи не моргая смотрели на меня с выражением кота из мультфильма «Шрек».

Черт! Ну за что мне все это? Раз есть детеныш, значит, где-то неподалеку и его мама. Кажется, пора делать ноги.

— Привет, дите. Ты чего тут один? — Я собралась дать задний ход, как это существо снова заверещало, глядя на меня, и сделало попытку выбраться из своего гнезда. При этом оно облизывалось и хныкало.

Похоже, что мама малыша где-то заплутала и задержалась и малыш проголодался. Ну я его понимаю, тут хочешь не хочешь, а слюной захлебнешься, так пахло жареной курицей. Ладно, не обеднею. Бог велел делиться.

— Подожди, я сейчас.

Я сходила к своим вещам и принесла пакет с курицей. Малыш и вправду был очень голодный и очень зубастый. Куски курицы, которые я вкладывала ему в пасть, исчезали с невероятной скоростью, только хруст костей стоял. Я отломил для себя вторую ножку и спрятала ее в сумку про запас, мне еще и завтра надо как-то день пережить. А все остальное скормила этому существу, и что-то мне подсказывало, что он не отказался бы еще несколько раз по столько же.

Поняв, что больше ему ничего не дадут, звереныш попытался выбраться и стал скулить. Но вот это извините, я не самоубийца, чтобы брать чужого детеныша из его логова. Ага, придет потом такая же зубастая мама и накостыляет мне, что я без спросу ее малыша трогаю. Нет уж.

Поговорив с ним и поутешав, я дождалась, пока его глазенки осоловели и он задремал, и пошла на свое место. Ладно, будем надеяться на русский авось, может быть, зверская мама придет не скоро и я успею поспать. Заснула я мгновенно.

Проснулась я полностью отдохнувшая, только тело затекло от сна на жесткой земле, мешок обеспечивал только тепло, но не мягкость. Под боком что-то приятно грело и сопело. Сопело?! Я подскочила в ужасе и увидела, что каким-то непостижимым образом накормленный мною малыш не только выбрался-таки из своего гнезда, но и умудрился преодолеть всю пещерку и притулился у меня под боком. Очень интересно. И давно он тут?

— Просыпайся, плюндель. — Я погладила его по мягкой шерстке. — Тебе пора в свой домик, а мне надо топтать дальше.

Малыш завозился и недвусмысленно выразил свое мнение на этот счет, показав, что я как хочу, а лично он из этой мягкой и теплой тряпочки никуда идти не собирается. И закопался еще глубже, полностью игнорируя мои попытки вынуть его и отнести обратно. При этом он сопел, похрюкивал, подставлял мне бока и пузико для ласки и вел себя как обычный щенок или котенок.

Повозившись и поиграв с ним, я все-таки встала, потому как время идет, пора спускаться с горы и попытаться найти людей. Ну или кто тут живет. Собрав вещи и одевшись, я взяла малыша на руки и повернулась, чтобы отнести его в его гнездо. И... и замерла, уже подняв ногу для шага. Напротив нас сидела большая зверюга и внимательно смотрела мне в глаза. Что называется, картина маслом «Не ждали!» Я не понимаю, почему я не увидела ее раньше, ведь, судя по ее позе, сидела она тут давно и все это время за нами наблюдала. Но вот клянусь, буквально пару секунд назад ее здесь не было. Выглядела она, собственно, так же, как и ее сыночек, только размером с хорошего такого пони.

Я сглотнула. Представляю, приходит вот эта мама с охоты, а ее сыночка неизвестная девица щупает и неизвестно что собирается с ним делать. И вот думает она теперь, наверное: «А не закусить ли мне этой наглой особой?»

— Э-э-э, уважаемая, а мы тут... играли... — Я медленно и аккуратно поставила малыша на землю и, стараясь не делать резких движений, подтолкнула его в сторону его мамы. — Я его не обижала, честно. Даже покормила.

Малыш к маме идти не торопился, а катался на спине у моих ног и всячески изображал, что ему надо почесать пузико. Я сделала шаг назад и бочком-бочком стала потихонечку двигаться в сторону выхода из пещеры. Ну ведь цел же малыш и даже вон доволен как не знаю кто, значит, все в порядке. Да?

Огромные, как плошки, глаза пугающе прозрачной голубизны внимательно следили за моими жалкими попытками смыться по-хорошему. Мне оставалось сделать всего пару шагов, и я уже смотрела на такую манящую свободу, как эта зверюга вдруг возникла практически перед моим носом за пределами пещеры. Черт, как это она так? Ведь только что сидела вон там, у стеночки... Я оглянулась. Малыш, смешно переваливаясь на коротких лапах, за это время дотопал до меня, и встав на задние лапы, попытался вскарабкаться ко мне на руки по моей ноге.

Я аккуратно потрясла ногой, чтобы его стряхнуть, затем наклонилась, отставила в сторонку, и снова попыталась просочиться мимо его мамашки. Она не шевелилась и не делала никаких движений, только так же внимательно наблюдала за нами.

— Я хорошая, правда. Не надо меня есть. — Чувствуя себя очень глупо, я попыталась убедить животное, что меня надо отпустить. — Честно-честно. Я вот даже последней

курицей с малышом твоим поделилась. А он сам ко мне пришел, я его не вытаскивала.

Она наконец-то перевела немигающий взгляд с меня на своего кутенка. И неуловимо быстрым движением проскочив мимо меня, оказалась возле него. Фух! Я вздохнула с облегчением и почти бегом бросилась прочь. Вот ничему меня жизнь не учит! Не надо было оставаться даже в пещере, когда обнаружила там логово.

Я пробежала уже метров двести, как впереди меня опять возникла эта мама-зверь и перегородила мне дорогу. Ничего не понимаю. Ну как она так делает? Телепортируется, что ли? Ведь не пробегала она мимо меня, точно. В зубах она за шкурку держала своего малыша. Мы стояли и смотрели друг на друга. Потом она скользнула ко мне, я даже дыхание затаила, а она вдруг ткнула мне в руки своего сынка, который болтался у нее в зубах и смешно дрыгал лапами. Я от неожиданности подхватила зверька и стояла теперь с ним в руках, не зная, как быть дальше.

— Э-э-э. Спасибо, конечно, но что мне с ним делать? У меня еды больше не осталось, мне нечем его сейчас угостить. Может, не надо мне его давать?

Зверюга стояла и опять, не мигая, смотрела мне в глаза. Я на секунду перевела взгляд на трепыхающуюся живность у себя в руках, а когда снова подняла глаза, мы уже были вдвоем. Класс! Это что, она мне своего дитятку на усыновление, что ли, отдала? С ума сойти! А так вообще разве бывает в природе?

— Да, мальчик. Круто мы с тобой попали. Значит, вместе теперь будем жить-поживать да добра наживать?

Ходил малыш плохо, поэтому пришлось нести его на руках. Когда руки уже отваливались от тяжести, я закрутила его в свою куртку и закрепила на себе как слинг, в котором мамы носят детишек. Так мы и дошли наконец до низины. Добравшись до реки, я выпутала из своей куртки кутенка, положила его на землю, бросила рядом сумку и обессиленно упала на спину. Какими же тяжелыми были эти два дня! Да еще и питомцем вот опять обзавелась. А ведь зарекалась уже, что больше никаких животных не заведу. Хватило мне Шера с избытком — впечатлений на всю жизнь достаточно. Так нет же, опять меня моя жалостливость подвела.

Надо бы еще имя малышу придумать и попытаться потом у людей узнать, кто это хоть вообще. А то как у Пушкина получается: «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка».

— Ну что, плюндель? Давай тебе имя придумывать. Мы с тобой теперь вроде как одна команда. — Я села и поискала глазами зверька.

Но пока я отдыхала, он спрятался где-то в траве, и возле меня только сиротливо лежала моя сумка. А рядом... еще одна сумка. И тоже моя. Я в обалдении поморгала глазами на эту вторую сумку. А она... поморгала мне в ответ.

Что имеем — не храним, потерявши — плачем.

Козьма Прутков

Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов

Наконец-то приготовления Алеты закончились. Какая же она смешная! Набрала столько вещей, как будто в пустыню собирается. Я сначала пытался намекать ей на это, а потом решил, что пусть. Лишь бы она быстрее все это сделала.

Слава богам, наконец-то. Домовой Петрусь меня не обманул, портал действительно

открывался без всяких проблем. Даже странно, как я сам не додумался до такого простого способа. Не иначе отсутствие магии повлияло и на мои умственные способности. Дрожь марева вокруг нас показала, что наступила последняя стадия, осталось одно мгновение, и я окажусь дома, в Альзерате. Я мысленно представил место, куда планировал перенестись. Портал открылся, и нас завертело, как вдруг Алету от меня резко дернуло. Я, ругаясь, попытался ее удержать, но что-то пошло не так, и ее оторвало. А меня выкинуло из портала.

Ох, приземление оказалось не таким приятным, как могло бы быть. Меня протащило по траве и впечатало в дерево. Я молниеносно вскочил, озираясь вокруг, но... Я был один. Алеты нигде не было. Граххен тош! Что случилось? Ведь все сработало, как надо, я стоял именно в том месте, которое мысленно вообразил при построении портала... Обширный парк в окрестностях дворца. Вон и крышу башни видно, пешком я примерно через час буду на месте.

Я быстрым шагом отправился во дворец напрямик к придворному магу. Отец подождет, а сейчас мне срочно нужен тот, кто сможет отследить портал, пока остались следы магического вмешательства. То, что моатти была где-то здесь, в Альзерате, не вызывало сомнения. Лунный камень в моей сережке светился таким же ровным светом, и я по-прежнему ощущал, что с ней все в порядке, наша связь сохраняется. Вопрос только в том, куда выкинуло девушку. И вот это нужно было выяснить, причем как можно скорее.

Добравшись до места, я ворвался в лабораторию мэтра Линкенкаля, нашего придворного мага. И, разумеется, сразу же на него наткнулся. Вкратце объяснив ситуацию, я попросил его проследовать со мной и помочь отследить портал. На месте мы оказались быстро, верхом это совсем недалеко. Но... Мэтр Линкенкаль ничем не смог помочь. Подтвердил, что выброс второго канала произошел здесь, на Альзерате. Но где именно, он отследить не смог.

Граххен тош! Да что же это такое?! Как найти ее, пока она не попала в беду? Надо любым способом пробраться в закрытую библиотеку отца и добраться до записей в запретной книге заклинаний. Наверняка в разделе с описанием обряда «Шанет моатти» должна быть какая-нибудь информация о возможности контакта между двумя моатти в подобных случаях. Ведь я чувствую, что с ней пока все в порядке, она жива и не ранена.

Да, так и сделаю. Анрениэль прикроет меня, я все ему расскажу. Вдвоем мы что-нибудь придумаем.

Мир тесен, и чем больше знакомых появляется, тем мир становится теснее.

NN

— Видала я котов без улыбок, но улыбку без кота... — дрожащим голосом процитировала я небезызвестную фразу.

В эту минуту сумка пошла дрожью, и в середине появился круглый нос, а потом и целиком мордочка. Просто картина сюрреалистов! С сумки на меня умильно смотрели глаза моего нового питомца, а носик смешно шевелился.

— Малыш? Это ты? — не веря самой себе, позвала я.

И тут сумка каким-то непостижимым образом расползлась, поменяла цвет и текстуру и превратилась в зверька, который, смешно взбрыкивая толстым задом, бросился ко мне ластиться.

Вот честно, у меня просто слов нет. Зверскую маму, которая передвигается с немыслимой скоростью и оказывается там, где секунду назад ее еще не было, а потом вдруг отдает мне свое чадо на усыновление, я еще как-то пережила. Но вот ее дитяtko, которое немыслимым образом из четырехлапого толстого и лохматого кутенка превратилось в черную гладкую сумку и умудрилось при этом еще смотреть и шевелить носом, а потом обратно в зверя... Это за гранью моего понимания. Я повертела зверька в разные стороны, потыкала пальцем толстое пузико, пощупала, потеребила за лапы. Выглядел он вполне нормально. Лохматый, пухлый, смешной. Н-да.

Мы с малышом по-братски раздели скудный запас пищи: небольшую куриную лапку и пачку крекеров, которая была в моей сумке. Мягко говоря, еды нам не хватило, есть хотелось совершенно безобразно. Учитывая, что этот щенок не щенок, а не знаю кто, и аппетитом обладал зверским, большая часть нашего скромного обеда досталась именно ему.

— Да, малыш, глядя на тебя, я вспоминаю одного такого же смешного и такого же прожорливого инопланетянина, Альфа. Его фраза: «Я сидел тихо-мирно. Потом проголодался. Дальше, как в тумане!» — тебе подходит исключительно. — Я вздохнула. — Пожалуй, так я тебя и назову: Альф. К тому же ты первое живое существо, которое мне встретилось на этой планете.

От реки вдруг донесся плеск и звонкий женский смех. Я вскинула голову. Неужели люди? Наконец-то... Недалеко от берега, высунувшись по пояс из воды, стояла молодая женщина. Красивое утонченное лицо, длинные волосы светло-голубого цвета и полное отсутствие одежды. Я завистливо покосилась. Однако, какая... достойная... женщина. Мое скромное достоинство второго размера не шло ни в какое сравнение с тем, чем обладала сия прелестница.

— Что ты тут делаешь, дитя? — Она с улыбкой смотрела мне в глаза, при этом губы ее не шевелились, но голос я четко слышала. Звонкий, текущий. — Да еще в такой милой компании? Как ты умудрилась добыть себе щенка монимонта? Неужели они еще остались в горах в диком виде?

— Монимонт? — Я перевела взгляд на свою неведомую зверушку. — Эти животные так называются? Да мне отдала его мамаша. Всунула в руки и исчезла в неизвестном

направлении.

— Отдала? — Женщина снова рассмеялась, не разжимая губ. — Да ты везучая. Как ты сумела привязать щенка к себе?

— Э-э-э, ну я его покормила. А он потом ко мне спать пришел. — Я хихикнула. — Как любой нормальный мужчина. Но я не специально — просто нечаянно в его пещеру пришла, мамы малыша не было, а он есть хотел. А мамаша его меня потом догнала и всучила свое дитяtko мне. Вот.

— Наивная девочка. — Женщина ласково посмотрела на моего питомца. — Монимонты сами выбирают себе хозяев, раз и навсегда. Неудобное им живое существо никогда не сможет стать их хозяином. Они сильнейшие эмпаты и телепаты. Просто удивительно, что ты смогла на него наткнуться и так ему понравиться. А его мать отдала его сама потому, что он бы все равно сбежал к тебе. И мог бы попасть в беду по дороге, он еще такой кроха. Ты должна его хорошо кормить, у него сейчас самый активный рост.

— Да уж. Но вот как раз с этим у нас проблемы. Еды у меня больше нет. — Я пригорюнилась. Вот вечно так, путь к сердцу мужчины, даже зверского, лежит через его желудок.

Женщина снова рассмеялась, опустила руку в воду и вдруг вытащила из реки большую рыбину.

— Малыш, лови. — Она позвала моего монимонта и кинула ему рыбину.

Альф ловко подскочил, клацнул зубастой пастью, и от рыбины в мгновение ничего не осталось. Слопав неожиданное угощение, он плюхнулся на толстый зад и умильно уставился на нашу гостью, показывая всем своим видом, что он хочет еще, и желательно побольше.

Женщина так же спокойно вынула из воды еще одну рыбину и снова бросила ему.

— Как ты оказалась здесь, дитя? Здесь не живут люди. Да и никто не живет, только за перевалом ты сможешь найти хоть кого-то живого.

Так, вот не нравятся мне эти новости. Я все-таки надеру уши Шеру, если доберусь до него когда-нибудь. Это ж надо так меня закинуть.

— Да меня тут случайно выбросило. Вон там, наверху на горе, в пещеру. Мы портал открывали с моим спутником. Куда он попал, не знаю, а я вот тут очутилась.

— Если ты хочешь добраться до жилых мест, тебе нужно идти вдоль горы до подъема на перевал. Через него ты сможешь добраться до земель аэрлингов. Ты женщина, думаю, сможешь с ними договориться о помощи. А куда ты собиралась попасть и кто был твой спутник?

— Темный эльф. А попасть мы планировали в их темноэльфийскую столицу. Но при переходе что-то случилось, как-то не задалось. — Я вздохнула.

— Как, однако, повезло твоему спутнику, что он не оказался здесь. — Женщина покачала головой. — Не иначе, его судьба хранит. Для него все могло закончиться совсем не так радужно, как, может быть, у тебя. Аэрлинги не жалуют даже своих мужчин, а уж мужчин других рас даже за разумных существ-то не считают.

— В самом деле? А что это за аэрлинги такие? Первый раз слышу.

— Откуда ты, дитя, что не знаешь таких вещей? Это закрытая раса, которая живет в долине посреди этих гор. Женщин у этого народа очень мало, фактически в три-четыре раза меньше, чем мужчин, и поэтому у них абсолютный матриархат. Магии у них учат только женщин, по этой же причине. Женщины могут иметь до трех мужей. Но, как правило, ограничиваются двумя и создают такую семью. А дети, если таковые появляются, имеют

двух отцов, и никто не пытается выяснять, кто именно из двух мужей стал отцом.

— Ого, ничего себе! Гарем наоборот. — Я даже присвистнула.

— Гарем? Да, пожалуй. Особы королевской крови могут иметь гарем из множества мужчин при желании. Все мужчины, попадающие в гарем, — рабы. Так что радуйся, что твоего спутника здесь нет. Темный эльф — это лакомый кусочек даже для статуса мужа, а в том, что многие женщины-аэрлинги захотели бы заполучить его в гарем, можешь не сомневаться. Рабов магически клеймят, так что им никогда не выбраться из этой долины. — Женщина немного брезгливо поморщилась.

— М-да. Что-то я уже совсем не уверена, что мне хочется идти к этим аэрлингам.

— Тебе ничего не грозит, ты женщина, к тому же чужеземка. Думаю, тебе помогут просто ради интереса. Только я не советую распространяться о своем знакомстве с темным эльфом, — продолжила она. — Если вы сумеете договориться, то проси у них разовый амулет перемещений с незаданной точкой назначения. Не стоит им знать конечный пункт твоего путешествия.

При этом она выдернула из воды третью рыбу и, не глядя на Альфа, кинула ему. Клацнули зубы, и рыбина исчезла. Я завистливо проводила рыбу взглядом.

— Спасибо. Вы мне очень помогли, информация мне жизненно необходима. И за малыша спасибо. — Я с улыбкой смотрела на прожорливого маленького лохматика. — Извините за нескромный вопрос: а вы кто?

— Ты даже этого не знаешь? Все это время ты говорила со мной, не зная, кто я? — Женщина звонко расхохоталась. — Я богиня рек, Дана.

— Ой! Извините. — Я засмушалась. Интересно, а как надо разговаривать с богами? Молиться или кланяться? — Я не знала. Очень приятно. А я Алета. А вы здесь совсем одна живете, да?

Дана вдруг резко погрузилась, чуть прикрыла глаза и, глядя куда-то вдаль, ответила:

— Да, я одна. Я уже очень давно жду своего любимого. Он обещал вернуться, но его все нет, а я все жду...

Мне стало ужасно неловко. Столько тоски было в ее голосе, стало так ее жалко и очень захотелось как-то утешить, сказать что-то ободряющее. Но, как назло, слова на ум не шли, но всплыли строчки стихотворения Константина Симонова.

— Извините, я не хотела ворошить вашу рану. Я верю, что у вас будет все хорошо. — Не дожидаясь ее ответа, я закрыла глаза и начала негромко читать стихи:

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди...

Когда я закончила произносить последние строчки: «Просто ты умела ждать, как никто другой», — стояла такая тишина, что я даже испуганно открыла глаза, думая, что Дана ушла, не дослушав. Но оказалось, что она тут и слушает, замерев на месте. А по ее щекам катятся слезы. Она медленно подставила ладони, и несколько слезинок упало в них, сразу же превращаясь в голубые прозрачные камни.

— Дитя, ты не представляешь, что ты только что сделала. Слезы богини рек... — Она посмотрела на свои ладони. — Я не плакала много столетий, с тех пор как ушел мой любимый. Но это слезы светлой грусти. Спасибо, ты тронула мое сердце, и я рада, что судьба

завела тебя ко мне. Ты подарила мне надежду, а потому возьми их, они по праву твои.

Она медленно двинулась к берегу, а я в изумлении смотрела на нее. Когда она приблизилась вплотную к берегу, то оказалось, что как женщина она выглядит только до пояса, а все, что ниже талии, — это столб речной воды. Остановившись на границе воды и суши, она протянула мне руку с камушками-слезами. Я подставила ладонь, и она пересыпала их мне.

— Береги их. Когда-нибудь они тебе помогут. Как мне еще вас наградить? Вы скрасили мое долгое одиночество, я рада, что у меня сегодня такие славные гости. Что ты хочешь получить от меня в подарок? Не стесняйся. Золото? Драгоценные камни? Украшения? Оружие?

— Оружие? Оружие бы мне не помешало. — Я задумалась. — Да только не умею я пользоваться никаким оружием. Боюсь, что мечом скорее себе что-нибудь оттяпаю, чем врага задену.

— А что ты умеешь? Может, тебе подарить кинжал? Или лук? Стрелять ты умеешь?

— Нет, увы. — Я даже вздохнула от досады. — Единственное, чем я не стреляла даже, а что просто метала, — это дротики в дартсе.

— Метала... Хорошо, значит, метательное оружие. — Водяной столб опустился до уровня воды в реке, Дана опустила в воду руку и что-то вынула, после этого столб снова поднялся до прежнего уровня. — Возьми. Это Речные Звезды.

Она вложила мне в руку жесткий кошель из плотной коричневой кожи, надетый на кожаный же пояс. Я развязала и заглянула внутрь. Внутри... была вода.

— Э-э-э? Вода? — Я непонимающе посмотрела на Дану.

— Не совсем. — Она с улыбкой взглянула мне в глаза. — Для тебя там всегда будут метательные звезды. Для всех остальных — просто вода. Не смотри внутрь, просто вытащи оттуда оружие. Не думай, а просто делай.

Ну ладно, не смотрим, не думаем, берем и та-а-ащим. Я, зажмурившись, осторожно опустила пальцы в кошелек, взялась за что-то тонкое, острое и твердое, и вынула. У меня в руках была металлическая звезда с отверстием посередине, примерно сантиметров десять в диаметре, выглядевшая, как японские метательные пластины «сякен». Выполненная из какого-то прозрачного искристого материала, похожего на лед, она при этом была на ощупь прочная, как сталь. Обманчиво хрупкая и тонкая, не больше одного миллиметра толщиной, казалось, что она переломится прямо сейчас, у меня в пальцах.

— Эти звезды не промахиваются, каждая найдет свою цель. — Дана с довольной улыбкой смотрела на мое изумленное лицо. — Кошель будет полон всегда, не бойся, что они закончатся. И не пытайся вынимать их из жертв, они стекут сами, как речная вода.

— Спасибо! Честно, я даже не знаю, как вас благодарить. Это как раз для таких криворуких неумех, как я. — Я рассмеялась и благодарно прижала подарок к груди.

Она улыбнулась и повернулась к моему питомцу.

— Ну а ты, дружок? Что же мне подарить такому чудесному полиморфу, который и так все сам может. — Она на минуту задумалась, потом наклонилась и, опустив руку, Альфа погладила по шерстке. — Да, пожалуй, это тебе подойдет. Отныне ты сможешь дышать под водой в течение часа. Но только в пресной воде, над водами морей я не властна.

Альф твякнул, глядя ей в глаза, как будто что-то понял, а я запомнила новую способность своего и так пока не очень-то понятного питомца. Полиморфы? Это те, кто может принимать любой вид, что ли? Ох, разобраться бы со всем этим, но потом.

— Спасибо вам, Дана. Как мне вас отблагодарить? Вы так добры к нам. — Я не знала, что мне сейчас следует сделать. Вроде в таких случаях принято дарить ответный подарок, но что я могу подарить богине? Это даже смешно.

— Ну что ты, дитя. Впрочем, если ты знаешь еще стихи, расскажи мне. Мне будет приятно.

И я рассказывала. Я вспоминала все, что когда-либо попадалось мне на глаза из поэзии, и рассказывала, рассказывала, рассказывала. О любви, о надеждах, о горе, о радости, о мечтах.

— Давайте сперва перекусим, а дружелюбие проявите потом.

К/ф «Альф»

Я смотрела на мидий, а мидии смотрели на меня.

Животное мое наелось рыбы, так что сейчас больше походило на шар с ножками, а вот мне утолить голод было нечем. Есть сырую речную рыбу я не рискнула бы, а развести огонь не могла. Ну вот да, я вся такая предусмотрительная и умная, но почему-то положить в свою сумку зажигалку или спички у меня мозгов не хватило. И теперь я смотрела на эту кучу свежайших речных мидий, последнее подношение от Даны, и слглатывала слюну от тошноты.

Есть или не есть? Вот в чем вопрос! Вариантов всего два, и оба мне не нравились. Если есть, то сырых, если не есть, то я скоро ноги протяну с голодухи. Насколько я знаю, речных мидий едят только термически обработанных, да и то еда на любителя. А сырых... Брр.

Вскрыв несколько ракушек пилочкой для ногтей, я теперь брезгливо смотрела на эту слизкую гадость. Ладно. Рискнем, авось проскочат, только не смотреть и не жевать. Передергиваясь от отвращения, зажмурившись, я быстро проглотила несколько мидий и замерла, прислушиваясь к ощущениям в организме.

Организм корчился в муках от омерзения, а я прислушивалась к тому, что происходит в моем желудке. И ощущения эти мне не нравились: я настолько накрутила себя, что сейчас просто физически чувствовала, как проглоченные мною моллюски ползают у меня в желудке и щекочут его своими псевдощупальцами (или что там у них). Божечки мои, я сейчас просто умру на месте. А-а-а, какая гадость! Нет, не могу!

Я вскочила и опрометью бросилась в сторонку, где меня мучительно вывернуло наизнанку. Ох... Нет, я не экстремал, точно. И как только люди едят всяких медуз, кузнечиков или устриц, например? Они же сырые, да еще и огромные, их даже целиком не проглотишь, как этих речных мерзавчиков. Черт! Нет уж, спасибо, конечно, Дане за предложенное угощение, но я не могу, пусть их Альф ест. Вон как жалостливо наблюдает за моими страданиями. А я... ну что я, включаем аутотренинг, хочешь похудеть — сиди не жрамши, будем считать, что я на диете. Ужин мой в этот день состоял из кусочка шоколадки, найденного в сумке.

Утро наступило быстро, и мы с Альфом потопали в направлении, указанном Даной, к перевалу. Надо все-таки выбираться к живым существам. Альф за эти сутки окреп и как-то даже подрос, что ли, и сейчас уже уверенно топал лапками сам, что меня безумно радовало, потому как я бы его вряд ли долго пронесла.

До перевала мы добрались только во второй половине дня, но, так как было еще светло, я решила, что полезем наверх сегодня. Ну а заночуем уже где-нибудь в горах. Если повезет, то найдем еще одну пещерку, если нет, значит, так, под открытым небом.

Альф по дороге периодически куда-то отбегал и, судя по его довольной мордочке, на которой были то прилипшие перышки, то какие-то шерстинки, весьма успешно охотился. Сам перевал оказался совсем не так страшен, как я себе нарисовала: никаких снегов и снежных лавин, никаких бездонных ущелий, все вполне переносимо. Точнее, было переносимо, пока мы не добрались до самого края перевала. Подстава нас ожидала именно там. Спуска не было, так как скала обрывалась гладкой вертикальной стеной, и я даже

представить себе не могла, как нам, собственно, можно спуститься.

Мы с Альфом стояли на краю пропасти и любовались открывающимся внизу видом. Огромная зеленая долина, окруженная со всех сторон горами, а в центре ее — прекрасный город. Наверное, точно так же выглядели загадочные поселения инков или майя. Сверкали золотом крыши домов в центре города. Утопали в пене цветущих деревьев домики поменьше на окраинах. А в самом сердце города возвышался дворец. Я не знаток архитектуры, но средневековые замки выглядели совершенно не так, в этом я уверена. Этот дворец был похож на что-то среднее между азиатской пагодой и православным собором. Крыши башен выглядели очень причудливо с загнутыми вверх углами, которые, казалось, висят на невидимых нитях с неба. А венчали их, торжествующе глядя в небо, такие знакомые золотые купола. Какая интересная культура, однако. Жаль только, что в наступающих сумерках невозможно было рассмотреть все подробности.

Налюбовавшись, мы с Альфом двинулись вдоль обрыва, надеясь найти спуск или хотя бы место для ночлега, так как уже почти стемнело и пора было устраиваться на привал. Мы прошагали уже вполне приличное расстояние, но картина абсолютно не менялась, спуска не появлялось, пещеры тоже видно не было. Я уже почти решила, что на сегодня прогулок хватит, как вдруг Альф оживился, засуетился и рванул в сторону, к зарослям у горы по правую руку от нас.

— Альф, ты куда, стой! — Я бросилась за ним, а то мало ли что там.

Мой питомец резко нырнул в кусты и исчез, я вломилась следом за ним и обнаружила его стоящим возле большой дыры в земле. От этого отверстия диаметром около метра вниз уходил наклонный лаз. Но главное не это — откуда-то оттуда совершенно восхитительно пахло жареным мясом.

О-о-о, мясо! Шашлык! Еда! Люди! Желудок сделал восторженный кульбит, мозг издал визг радости и дал команду лезть и делать что угодно и как угодно, но еды добыть! Я не стала с ним спорить, и мы с Альфом полезли. Все равно других вариантов пути не было.

Подземный лаз оказался вполне приличных размеров, мне даже почти не приходилось наклоняться, и большую часть пути я прошла довольно спокойно. А потом под ногами вдруг что-то хрустнуло, земля провалилась, и я с воплем полетела вниз по наклонному желобу, напоминающему спуск на аквагорках.

Собрав своей многострадальной попой все кочки и колдобины, я с визгом вылетела из этого желоба, умудрилась в воздухе немного перевернуться и сгруппироваться, и впечаталась головой и лицом во что-то мягкое, упругое, живое и покрытое перьями. А сверху на мою спину приземлился Альф.

— Твою ж маму! — выдала я хриплым голосом, когда смогла поднять голову и выплюнуть перья, которые набились мне в рот. Лежала я, судя по всему, на чьем-то большом белом крыле.

— Маму не трогай! — придушенно отозвался возмущенный мужской голос откуда-то из-под меня.

Монимонту, судя по всему, очень понравилась эта игра с катанием, потому как слезать с моей спины он не спешил, а бодро прыгал, впечатывая меня в жертву нашего приземления.

— Альф, брысь, свиненок. Спину сломаешь! — возмущенно прошипела я и сделала попытку выбраться из-под питомца и сесть.

Потом я почувствовала, что чья-то рука сняла с меня Альфа и, приподнимая меня за шкуру, помогла мне сесть. Ох, ну точно теперь весь зад и спина в синяках будут. Потирая

свою несчастную попу, я наконец-то подняла глаза, чтобы взглянуть на своего неожиданного спасителя.

— Ты ангел? — Это было первое, что я выдавила, когда смогла захлопнуть рот и поняла, что ко мне вернулся дар речи.

На земле напротив меня сидел худощавый, потрясающе красивый блондин, по виду — мой ровесник. Его очень длинные платиновые волосы были собраны в высокий хвост на макушке и туго замотаны черным кожаным ремешком сантиметров на пять от основания, так что хвост торчал вверх, как плюмаж, а свободная часть свисала по спине. Красивое лицо с легким золотистым загаром и абсолютно шальные прохиндейские глаза ярко-синего цвета. Одет он был в черные брюки, черную рубашку и черные же низкие мягкие сапожки из замши. Но поразило меня не это — что я, красивых парней не видела, что ли, один Шер вон чего стоит... У него за спиной раскинулись два огромных белых крыла, покрытых перьями.

Именно в одно крыло я и влетела с размаху, завершая свое приземление, и именно оно послужило мне мягкой перинкой. А сейчас владелец этого крыла возмущенно его осматривал и, судя по всему, мысленно подсчитывал убытки от потери перьев после моего внезапного вторжения.

— Я не знаю, кто такой ангел, но я не он, — наконец выдал мой спаситель, переведя взгляд на меня. — А вы мне чуть крыло не сломали. Откуда вы тут вообще взялись, ильдери?

— Ну и чего сразу обзывать? Я же не специально. Провалились мы вниз, здесь вылетели, а тут ты, — протянула я миролюбиво. — Давай знакомиться? Я Алета.

— Обзывать? Даже и не думал, ну что вы, ильдери. — Парень поднял голову и задумчиво посмотрел куда-то вверх за мою спину.

Я проследила за его взглядом и обернулась. Сзади, на высоте примерно двух-трех метров в отвесной скале была дыра. Похоже, именно там заканчивался желоб, по которому мы скатились вниз. Но самое главное, мы с Альфом попали именно туда, куда так стремились, — в долину. Потому что за спиной у моего спасителя вдали виднелся город, и чтобы до него добраться, нужно было всего лишь еще немного спуститься с гор, а дальше — по прямой.

— Вот, ты опять обзываешься. Никакая я тебе не ильдери, я же представилась уже, я Алета. И можно на «ты».

— Ильдери — это уважительное обращение к женщине. Откуда вы, раз не знаете этого? Вы не аэрлинг? — ответил парень, задумчиво меня оглядывая.

— Аэрлинг? — Мозг услышал знакомое слово и оживился. Только вот я не предполагала, что у них есть крылья, Дана об этом ничего не говорила. — Так вот ты какой, северный олень... Нет, я не аэрлинг, я человек.

— Не лгите, ильдери. У вас аура не человека. Впрочем, если не хотите, не отвечайте. А скажите-ка, ильдери: по этому ходу можно подняться наверх? — Он кивнул на дыру в скале.

— Боюсь, что нет, мы летели вниз с бешеной скоростью, сомневаюсь, что отсюда реально взобраться по нему вверх, — ответила я, снова взглянув на дыру в скале.

— Плохо. Очень плохо. Я искал этот ход, но в записях не упоминалось, что он только в одну сторону. — Парень вздохнул.

В эту секунду ветерок снова донес до меня запах жареного мяса. Желудок взвыл, требуя еды, причем немедленно, иначе он за себя не ручается. Я зашарила глазами и увидела костерок в ямке. Над ним жарилось тушка какой-то птицы размером с гуся, нанизанная на толстую ветку.

— Слушай, дай поесть, а? — Я молитвенно сложила ладошки и умильно посмотрела на парня.

— Поесть? Вы готовы разделить со мной трапезу? — У блондина брови удивленно поползли к волосам. — А вас не смущает, кто я?

— Меня — не смущает! Мне все равно, кто ты. Но, если ты меня не покормишь, я готова тебя самого съесть, даже если ты черт и у тебя в сапогах копыта. Веришь, трое суток уже не ела нормально.

— Черт? — Парень перевел взгляд на свои ступни и задумчиво покачал мыском сапога. — Это еще кто? И нет у меня никаких копыт.

— Да неважно, просто накорми меня. А я слово волшебное знаю. Пожа-а-алуйста! Я тебя даже поцелую, потом, если захочешь! — Я не могла отвести глаз от жареной птицы.

Рядом со мной тут же возник Альф, который до этого тихонько притворялся пеньком, сидя чуть в отдалении от нас. Ну еще бы, слова заветные прозвучали: «Поесть». Парень смерил нас долгим ироничным взглядом, покачал головой и пробурчал что-то себе под нос, как мне показалось, это было: «У нее еще и монимонт...» А потом встал, морщась, расправил крыло, которое мы с Альфом изрядно потоптали и погрызли, ну точнее, я погрызла, а Альф потоптал, и отошел к костру. Повертев тушку на вертеле, убедился, что она готова и, сняв с огня, вернулся к нам.

У меня, если честно, уже сил не было терпеть. Или я в конце концов съем эту долбаную птицу, или сейчас пойду на смертоубийство и на одного летуна в этом мире станет меньше. Наверное, что-то такое нехорошее промелькнуло в моих глазах, потому что парень как-то напрягся, быстро отрезал птичью лапу и всунул мне в руки. О-о-о!!! Ням-ням-ням!!! Вот оно, счастье!!! Я, обжигаясь, наплевав на все приличия и правила поведения за столом, с наслаждением вгрызалась в это несчастное убиенное тельце, которое когда-то было птицей. Альфу мой спаситель тоже выдал кусок мяса, и мой питомец аккуратно ел. Вот ведь позор на мою голову, зверь-троглодитище ведет себя культурно, а я, как дикая, чуть ли не чавкая, лопаю это мясо. Птичий окорочок как-то быстро закончился, и парень, понятливо проследив за моим взглядом, отрезал мне еще мяса.

Когда я наконец-то наелась и, как сытая пиявка, отвалилась в сторонку, то решила, что пора все-таки узнать имя моего благодетеля и приступить к расспросам. Вокруг сгустилась темнота, света поступало совсем немного, только от костра, разведенного в выкопанной в земле ямке. Так что я почти не видела глаз своего собеседника.

— Слушай, а как тебя все-таки зовут? Ты мне так и не представился, — начала я благодушно.

— Я — Ил'марей, — представился мой новый знакомый и, приподняв брови, как-то выжидательно на меня посмотрел.

— Очень приятно, Ил'марей. — И чего он так на меня смотрит? Имя как имя, ну наверное. — А покорооче как-то можно тебя называть, например, Илмар? Ничего, если я так буду к тебе обращаться?

— Хорошо, обращайтесь. — Илмар хмыкнул, так и не дождавшись от меня только ему ведомой реакции.

— Слушай, а ты аэрлинг, да? Мне бы в ваш город попасть. Может, ты меня возьмешь с собой и проводишь к вашим магам? И переставай выкать, говори мне «ты».

— Это еще зачем? Что тебе нужно у наших магов? — Илмар напрягся.

— Мне нужно в другое место попасть, я здесь случайно оказалась. Занесло вот... Я бы

хотела у ваших магов попросить амулет для разового переноса в другое место. Как думаешь, реально их уговорить?

— Хм... Да кто ж их знает? Может, и реально, если у тебя есть что предложить им взамен. А тебе куда нужно-то?

Я уже хотела брякнуть, что мне нужно в столицу дроу, но, вспомнив предупреждение Даны, что лучше об этом не распространяться, в последний момент прикусила язык и сказала почти правду, но не всю:

— Мне нужно поступить в Школу магии. Туда я и направлялась.

— В Школу магии? — У Илмара загорелись глаза, и он даже подался вперед. — Обычную школу, за пределами этой долины?

— Ну да, конечно. — Я огляделась по сторонам и покачала головой. — Уж сюда-то я точно не планировала попадать. А у вас тоже есть Школа магии?

— Есть, — Илмар поскущел, — но в ней обучают только женщин.

— Понятно. — Я решила не распространяться, просто вспомнила, что Дана об этом упоминала. — Илмар, послушай, у меня к тебе предложение. — Меня осенила гениальная идея. — Давай, ты поможешь мне договориться с вашими магами и получить у них амулет, а я заберу тебя с собой и мы вместе поступим в школу? Меня мой хороший друг обещал пристроить, а я его попрошу, он и тебе поступить поможет. Как тебе, а?

Илмар после моих слов весь аж засветился, но потом резко сник и покачал головой.

— Нет, не могу. Нельзя мне в город возвращаться. Я сбежал от... ну неважно, и теперь нет мне обратного пути. Я сюда-то пробрался в надежде найти тайный выход из долины. — Он вздохнул.

— Да ладно, ну ты, надеюсь, не маньяк-убийца? Что ты такого натворил, что невозможно это как-то уладить? Расскажи, попробуем придумать что-нибудь.

Я была такая сытая и довольная, что любила сейчас весь мир, и мне очень хотелось помочь своему спасителю. Он сидел сгорбившись и, видно, пытался решиться на откровенность. Потом тяжело вздохнул и заговорил:

— Понимаешь, у меня недавно наступило окончательное второе совершеннолетие. По нашим законам после этой даты мужчина должен вступить в брак или, если для него не нашлось жены, уйти в храм Властелина Ветров и стать там жрецом.

— И что у тебя? Потенциальная жена для тебя не нашлась?

— Да в том то и дело, что нашлась! Только она на шестьсот лет старше меня и хотела взять меня третьим мужем! — в отчаянии выкрикнул Илмар.

— Кхе... — Я подавилась воздухом. — А тебе сколько, я стесняюсь спросить?

— Мне всего триста. Я ж говорю, только-только отметил второе совершеннолетие.

— А, ну да, всего лишь триста. Чего это я, в самом-то деле. Так, и что дальше? Продолжай.

— Ну и я отказался. Мать долго бушевала, она с таким трудом договорилась об этом браке, а я тут упрямлюсь. — Он вздохнул. — Ну и все. Эта почтенная ильдери меня уже не возьмет, я оскорбил ее своим отказом. Так что у меня два пути: на эшафот за оскорбление женщины или жрецом в храм Властелина Ветров.

— Да-а-а, ну и влип ты. Как у вас все сурово. А что, неужели не нашлось другой девушки, чтобы с ней заключить брак, раз у вас так строго с этим?

— Да кому я нужен такой... К тому же третий сын в семье, без наследства, да еще и со всеми этими моими сложностями. — Он махнул рукой.

— Какой такой? — Я внимательно его осмотрела. — Вроде у тебя все в порядке... А жрецом — это совсем плохо, да?

— Лучше не спрашивай. — Илмар дернул плечом и горестно махнул рукой. — Ни за что я не стану ублажать всех приходящих молящихся. Лучше смерть. Вот я и сбежал. Надеюсь, что сумею выбраться через горы. А тут ты на меня свалилась в прямом смысле этого слова.

— М-да. Грустная какая история. Ну погоди, не отчаивайся, подумаем еще завтра вместе, может, какая идея придет в голову с утра. — Я зябко передернула плечами. Ночью похолодало, надо бы утеплиться.

— Замерзла? Хочешь вина?

— Хочу! Спрашиваешь еще. Давай, конечно. — Я обрадовалась.

Илмар вынул большой бурдюк с вином и, откупорив, предложил мне первой. Я радостно глотнула и замерла, забыв, как надо дышать. Это было не вино, а нечто по крепости градусов эдак шестидесяти. Сладкое, с цветочным ароматом и послевкусием.

— О-ох. Предупреждать же надо, — выдавила я, когда снова смогла дышать. — Это что вообще такое?

— Сайкерия. Вино из цветков и плодов сайкераны. Понравилось? — с улыбкой спросил Илмар.

— Шайтан-напиток... — Я глотнула еще и передала бурдюк Илмару.

Какое-то время мы просто пили, думая каждый о своем. Вино расслабило тело, в голове приятно зашумело, и было как-то уютно, несмотря на то что я оказалась черт знает где и пью это вино со странным крылатым парнем. Потом аэрлинг вдруг расплылся вškodливой улыбке и придвинулся ко мне поближе.

— А ты, между прочим, меня поцеловать обещала.

— Да? А и поцелую, почему бы и нет. — Я рассмеялась. Мы уже столько выпили, что идея поцеловаться с совершенно незнакомым парнем абсолютно не казалась мне странной или дикой. — Давай тогда уж на брудершафт, что ли, выпьем.

— А это как? — Он непонимающе глянул на меня.

— Это, а... А не получится у нас брудершафта, бокалов-то нет. Ну и ладно, тогда, значит, просто выпьем и поцелуемся за знакомство.

Что мы собственно и сделали. Поцелуй был томный, тягучий, сладкий и одновременно с горчинкой от вина. Это было... головокружительно. Совсем не похоже на то безумное помешательство, которое произошло при поцелуе с Шером, но мне определенно понравилось, уж что-что, а целоваться Илмар умеет.

— Алета, а у тебя сколько мужей? — слегка заплетающимся языком спросил меня новый знакомый.

— Спятил? Чур меня, чур. Нисколько пока что, и слава богу.

— Алета, а возьми меня в мужья? — Илмар пододвинулся ко мне еще ближе и пьяно рассмеялся. — Я уже прошел обучение и смогу стать тебе хорошим мужем, правда. Тебя ведь не смущает то, какой я?

— Да что с тобой не так-то?

— Э-э-э, да нет, ничего. Я в целом нормальный, ну просто выгляжу не совсем так, как традиционно выглядят мужчины аэрлингов.

— Знаешь, меня совершенно не смущает твой вид, но, ты уж извини, мужем мне обзаводиться рановато. Мне учиться надо, да и вообще я еще слишком молода для замужества. — Язык у меня тоже заплетался, и я старательно пыталась выговаривать слова

четко и при этом быть деликатной.

— Я так и думал, — грустно усмехнулся Илмар, потом подмигнул и рассмеялся. — Но попытаться ведь стоило.

— Да ладно тебе, не переживай. — Я тоже рассмеялась. — Придумаем, как тебе помочь. Мы еще посидели и выпили вина.

— Слушай, а можно нескромный вопрос. Как у тебя крылья к спине крепятся? Я никогда не встречала мужчин с крыльями. Покажи, а? — выдала я.

В эту минуту мне эта мысль показалась очень здоровской. То, что вокруг темень и мы оба пьяные вдрызг, меня совершенно не смущало. Похоже, Илмар был ненамного трезвее меня, потому что его тоже совершенно не смутил мой дикий вопрос. Он послушно снял рубашку и расправил крылья. Я подобралась поближе и залезла к нему практически под мышку, заглядывая за спину, чтобы понять, как именно крыло растет из лопатки, ну или откуда там. Интересно же. Илмар захихикал и попытался меня отпихнуть, заявив, что боится щекотки.

И именно в тот момент, когда мы сражались за мое место под его крылом, сзади раздался разъяренный шипящий голос Шера:

— Алета! А ну отойди от него.

Я подпрыгнула от неожиданности, запуталась ногами, едва не упав, и только в последнюю секунду уцепилась за Илмара, чтобы устоять. Он меня приобнял и помог удержать равновесие. Оглянувшись, я увидела Шера, стоящего сзади и яростно сверкающего на нас глазами.

— Ты! Не смей ее трогать! Убери руки!

— Шер!!! Как же я рада тебя видеть! — Я бросилась к нему навстречу и намеревалась повиснуть на шее.

И в общем-то мне это почти удалось, но в последнюю минуту он перехватил меня двумя руками за плечи и стал трясти как грушу.

— Ты что вытворяешь, а?! Я чуть с ума не сошел за эти три дня, весь дворец на уши поставил, чтобы найти способ до тебя добраться. И что я вижу, когда тебя нахожу? Кто это вообще такой? Какого демона он тебя лапает?! — Он резко выдохнул. — Слава богам, с тобой все в порядке.

— Шер! Как же я соскучилась! — Я вырвалась наконец и повисла у него на шее, а он подхватил меня и прижал к себе так, что я даже задохнулась. Потом хихикнула. — Да ты меня ревнуешь? Ну просто тигр, Шеррр-Хан ты мой! — И я звонко чмокнула эльфа в нос.

Он поставил меня на землю, приобнял и ласково погладил по волосам.

— Шер, познакомься, это Илмар — мой друг. А это Альф — мой питомец и спутник.

«Ты замуж-то еще не вышла?» Этот вопрос задают все кому не лень, причем таким тоном, каким взрослые спрашивают детей: «Ты такой большой, наверное, уже вот-вот в школу?»

Олег Рой

Ил'марей вас Корта-Хонер

Вчерашнее утро снова началось со скандала. За завтраком родители опять завели разговор о предстоящей свадьбе. Ну точнее, это они настаивают на том, чтобы эта свадьба

стала предстоящей, а я упираюсь и сопротивляюсь всеми силами уже два месяца. Целых два месяца уже минуло со дня моего рождения. Мне исполнилось триста лет, что является вторым, окончательным совершеннолетием, и с этой даты я считаюсь полностью взрослым. А значит... надо что-то решать с браком. Ильдери Вай'олайя — давняя подруга матери, и то, что она согласилась взять меня в законные мужа, — это в общем-то большая любезность с ее стороны и жест доброй воли исключительно из-за дружбы с матерью. Я все это прекрасно понимаю. И все бы ничего, она очень достойная и почтенная женщина, если бы не несколько но... Она на шестьсот лет старше меня. Да что там говорить, все ее дочери и сыновья — и те намного старше меня. Разумеется, внешне она выглядит хорошо, но сам факт! И, кроме того, у нее уже есть два мужа.

Я приводил матери и отцам эти доводы миллион раз, и в миллионный раз наш разговор заканчивался тем, что это единственная ильдери, которая вообще согласилась взять меня в мужа.

[Купить полную версию книги](#)